

С. В. РАЦ
ВОЕННАЯ
КОНТРАРАЗВЕДКА
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
СПЕЦСЛУЖБ

Сергей Рац

**Военная контрразведка
отечественных спецслужб**

«Институт Мира и исследования конфликтов»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Рац С. В.

Военная контрразведка отечественных спецслужб / С. В. Рац —
«Институт Мира и исследования конфликтов»,

ISBN 978-5-6040100-6-8

Настоящая книга посвящена 100-летию со дня образования Особых отделов ВЧК–КГБ–ФСБ (1918–2018 гг.). Автор книги кратко повествует об основных этапах развития и становления военной контрразведки России. Впервые в исторический оборот введены архивные материалы, проливающие свет на деятельность военной контрразведки периода Великой Отечественной войны. Книга предназначена для историков, политологов, студенческой молодежи, всем тем, кому не безразлична история отечественных спецслужб.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6040100-6-8

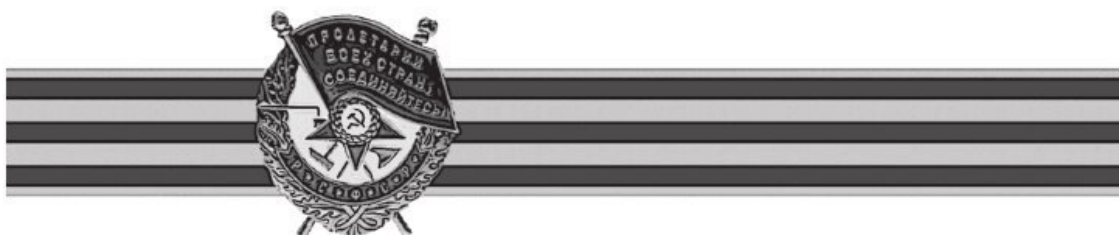
© Рац С. В.
© Институт Мира и исследования
конфликтов

Содержание

Введение	7
Зарождение отечественной контрразведки	13
Архивные материалы	26
Краткая биография Владимира Николаевича Лаврова	26
Краткая биография Александра Дмитриевича Нечволодова	27
Хронология жизни и деятельности Николая Степановича Батюшина	30
Инструкция начальника контрразведывательных отделений от 8 июня 1911 г	32
Военная контрразведка Красной Армии: Военный Контроль	41
Архивные материалы	48
Из протокола СНК № 21 о создании ВЧК	48
Инструкция для производящих обыск и записка о вторжении в частные квартиры и содержании под стражей	49
Из памятки сотрудникам ЧК	51
Фотоматериалы	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

С. В. Рац
Военная контрразведка
отечественных спецслужб

Посвящается военным контрразведчикам спецслужб России

Автор выражает благодарность

Генеральному директору ООО «НПО Еврохим» А. С. Дыкману,

Президенту Научно-производственной фирмы «ВАПА» Б. Б. Сергуненкову,

Генеральному директору АО ПСФ «ТОНАР» Н. Г. Силютину,

Генеральному директору АО «Прибор» Б. А. Елизарову,

**Генеральному директору АО «Сервис-
склад» А. А. Тимофееву, П. П. Трифонову**

и активным участникам проекта С. В. Бурцеву и А. И. Евтюкову

Особую благодарность автор выражает

Государственному музею политической истории России

и его Генеральному директору Е. Г. Артёмову

за представленные фотографии и документы

Введение

Касаясь истории военной контрразведки и ее становления, прежде всего необходимо обратить внимание на устоявшиеся стереотипы, сложившиеся в результате изучения деятельности отечественных спецслужб. В первую очередь автор обращает внимание на период образования военной контрразведки с 1903 по октябрь 1917 года, который выпадает из поля зрения современных исследователей. Именно в это время военная контрразведка сложилась как самостоятельный орган, имеющий правовой статус, штатное расписание, утвержденное положение и сложившиеся профессиональные кадры. В эту пору в контрразведке служили такие бесспорные авторитеты, как теоретик основ разведки и контрразведки Н. С. Батюшин, один из организаторов военной контрразведки Российской империи В. Н. Лавров и организатор тайной разведки в Маньчжурской армии, Действительный член Императорского русского военно-исторического общества А. Д. Нечволодов. С первых дней образования военной контрразведки была пресечена и обезврежена сотня агентов и профессиональных разведчиков, в первую очередь из стран, являющихся главными противниками Российской империи, – Австро-Венгрии и Германии, острие разведывательных устремлений которых в период подготовки к войне было направлено на получение информации о состоянии вооруженных сил России.

Бывший начальник Тифлисского охранного отделения, ротмистр корпуса жандармов Владимир Николаевич Лавров (1869 – дата смерти неизвестна) был назначен первым руководителем «Особого разведочного отделения» Главного управления Генерального Штаба. Он же сформировал костяк группы отделения из своих бывших сослуживцев – унтер-офицеров, опытных «наблюдательных агентов» Зарицкого и Исаенко. Именно они, впитавшие традиции и опыт своих предшественников, мастеров политического розыска, разведки и контрразведки, создавали новый орган – военную контрразведку. С 1911 года В. Н. Лавров, выйдя в отставку и поселившись во Франции, руководил первой организацией агентурной разведки в Западной Европе, так называемой организацией № 30, действовавшей против Германии.

Другой выдающийся военный контрразведчик и геополитик Александр Дмитриевич Нечволодов (1864–1938) положил много сил для защиты армии Российской империи от вражеской агентуры, вскрыл тайный механизм – мировой заговор по уничтожению суверенитета своей Родины. Он был автором многих книг, в том числе монографий, таких как «От разорения к достатку», «Русский рубль». А. Д. Нечволодов участвовал в «белом движении», в эмиграции жил в Париже и работал в газете «Либр пароль» и издательстве «Долой зло!». Он скончался в 1938 году и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Его по праву можно смело назвать героем невидимого фронта России, но, как ни странно, он до сих пор неизвестен широкому кругу любителей истории.

Николай Степанович Батюшин (1874–1957) не только разработал теоретические основы разведки и контрразведки, но на протяжении всего периода Первой мировой войны способствовал, как один из руководителей военной контрразведки, укреплению боеспособности российской армии, получению упреждающей информации о планах противника, уничтожению гнезд вражеской агентуры в столице Российской империи.

В 1939 году на русском языке в Софии вышла книга генерала Н. С. Батюшина «Тайная военная разведка и борьба с ней». Жизненный путь теоретика контрразведки Н. С. Батюшина глубоко и подробно представлен в статье известных историков отечественных спецслужб И. И. Васильева и А. А. Здановича «Генерал Н. С. Батюшин. Портрет в интерьере».¹ Н. С. Батюшин умер в Бельгии в доме для престарелых в местечке Брен-ле-Конт в полном забвении. Прах

¹ Батюшин Н. С. У истоков русской контрразведки. Сборник документов и материалов. М.: ИКС-Истори; Кучково поле, 2007. С. 3–71.

генерала 20 октября в 2004 году по инициативе группы военных контрразведчиков был перезахоронен в Москве на Николо-Архангельском кладбище. Имя патриота России и основоположника теории разведки и контрразведки вновь обрело достойное имя в галереи исторических портретов отечественных спецслужб.

Хотелось бы подчеркнуть, что до создания в 1903 году военной контрразведки, как отдельного самостоятельного органа, ее функции по обеспечению безопасности армии от проникновения агентуры противника выполняли такие органы безопасности, как «Тайная полицейская экспедиция» при петербургском военном губернаторе (1802) и Высшая военная полиция (1812–1815). После ее упразднения, по инициативе Барклая де Толли создается Высшая военно-секретная полиция, со своим центром в Варшаве, просуществовавшая с 1815 по 1832 год, а также III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826–1880). В системе Главного управления Генерального штаба с 1863 года был предусмотрен орган военной разведки и контрразведки. С 1867 года он был преобразован в Канцелярию Военно-учетного комитета, который действовал до 1903 года.

В 1973 году на кафедре истории органов государственной безопасности Первого факультета ВКШ КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского успешно состоялась защита работы И. И. Васильева по теме «Органы Военного контроля и их роль в обеспечении безопасности Красной Армии». В работе подробно и последовательно прослеживается становление военной контрразведки в первые месяцы советской власти, получившей название «Военный контроль». Ее взаимодействие с органами особых отделов ВЧК, борьба за полномочия, кадровый состав и, как итог, создание в 1918 году единого органа Особых отделов Красной Армии, которые были включены в структуру ВЧК. К сожалению, такая емкая и важная монография Ивана Игнатьевича Васильева имела закрытый характер и по сей день факты и выводы, сделанные автором, в исторический оборот не введены. В книге «Военные контрразведчики», изданной еще в 1978 году, была опубликована статья И. И. Васильева «Истоки», посвященная данной проблеме.

Продолжая эту тему, следует напомнить, что первым органом военной контрразведки, обеспечивающим безопасность Красной Армии в 1918–1919 годах, был орган Военного контроля. В данной работе прослеживаются факты как положительных примеров деятельности данного органа, так и примеры прямого предательства со стороны отдельных сотрудников. В то же время необходимо подчеркнуть, что именно сотрудники Военного контроля, бывшие офицеры военной контрразведки, передали традиции, опыт и методы ведущей разведки мира молодым чекистам, которые пришли на работу в контрразведку с заводов и фабрик с партийным билетом в кармане, но еще не были обучены специфике работы в органах безопасности и не обладали нужными для этого знаниями. Хотелось бы в этой связи напомнить, что деятельность сотрудников военной контрразведки молодой социалистической республики в период ее становления начиналась не с «белого» листа, а активно использовала и применяла опыт своих предшественников.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что органы Особых отделов в Красной Армии в период гражданской войны и интервенции со стороны ведущих капиталистических стран располагали гигантским ресурсом, который использовался в интересах правящей партии, и что сотрудники Особых отделов были наделены особыми полномочиями вплоть до определенного периода, когда без передачи дел в ревтрибуналы начались расстрелы изменников и паникеров.

Известные чекисты, ставшие в 30-е годы ведущими руководителями аппарата НКВД, получили соответствующую закалку, будучи начальниками Особых отделов фронтов во время гражданской войны. Например, народный комиссар НКВД Г. Г. Ягода, начальник УНКВД по Ленинградской области В. Д. Медведь, начальник секретного отдела ГУГБ НКГБ Г. И. Бокий, М. С. Кедров и многие-многие другие внесли существенную лепту в создание обоюдоострого меча, защищавшего завоевание пролетариата, который тем не менее не пощадил своих создателей в годы большого террора.

В период 30-х годов прошлого века Особые отделы, а с февраля 1941 года 3-е Управление НКО СССР, не участвовали по большей части в репрессиях, так как работа по выявлению антисоветского элемента, вредителей и изменников в первую очередь ложилась на секретно-политические отделы НКВД, НКГБ СССР.

В то же время в 1930–1931-х годах на территории Киевского военного округа именно Особым отделом ОГПУ было заведено дело оперативной разработки «Весна», касающееся бывших офицеров царской армии. По материалам данного дела было уволено из рядов Красной Армии несколько тысяч человек, из этого числа в отношении десятков сотрудников возбуждены уголовные дела с окраской контрреволюционная деятельность. Большая часть расстрелянных командиров, проходивших по данному делу, были реабилитированы в 60-е годы XX века.

Имеющиеся архивные материалы по делу оперативной разработки «Весна» были тщательно проанализированы авторитетным историком отечественных спецслужб А. А. Здановичем. В своей работе «Органы государственной безопасности и Красная Армия. 1920–1934» автор, в частности, информирует: «Так всех бывших военнослужащих белых и националистических армий, арестованных в 1930–1931 годы в Москве, приговорили к высшей мере наказания (31 человек), приведя приговор в исполнение».

По его мнению, дело носило исключительно политическую окраску и вытекало из общей установки лидеров ВКП(б) к военспецам. В то же время у сотрудников Особых отделов было достаточно материалов, свидетельствующих об антисоветских настроениях и убежденности отдельных командиров Красной Армии в том, что в случае войны, социалистическая республика развалится.

Однако, как считает автор, антисоветские взгляды отдельных командиров не являются основанием для развязывания массового террора против военспецов и фальсификаций по поводу их многочисленных единомышленников по всей стране.

А. А. Зданович высказывает мнение, что дело оперативной разработки «Весна» стало прелюдией к политическим процессам 1937 года.

Работу Особого отдела Киевского военного округа лично курировал председатель ОГПУ Менжинский, который указывал на «ошибки» военных контрразведчиков, и говорил о том, что «мягкотелость и недальновидность он будет выжигать каленым железом». Протоколы допросов по данному делу регулярно докладывались Генеральному секретарю ВКП(б) И. В. Сталину.

В 1934 году произошла серьезная реформа, затронувшая деятельность отечественных спецслужб. ОГПУ как орган разведки и контрразведки вошел во вновь образованный наркомат в виде конкретных Управлений, в том числе Особых отделов. В это же время был введен термин «сотрудник государственной безопасности», а также специальные воинские звания и форма со знаками различия ГБ. Народным комиссаром внутренних дел стал известный чекист из окружения Ф. Дзержинского Г. Г. Ягода, его первым заместителем – Я. Агранов. В такой структуре НКВД и Управление Особых отделов сохранились до 17 февраля 1941 года. По специальному Указу СНК, НКВД был разделен на два органа: НКВД и НКГБ СССР. Управление Особых отделов было переподчинено НКО в виде 3-го Управления. Народным комиссаром НКВД стал Л. П. Берия, НКГБ – зрелый и опытный чекист Меркулов. Л. П. Берия, как первый заместитель СНК, курировал и НКГБ.

С 1938 по 1940 год произошла фактически смена поколений сотрудников государственной безопасности. На место репрессированных чекистов пришло молодое поколение комсомольцев, беззаветно преданных идеалам коммунистической партии, но не имеющих практического опыта. Из их числа 60% были молодые люди от 25 до 35 лет, большая часть с высшим образованием, по национальности в основном русские. 22 июня 1941 года именно им пришлось столкнуться на незримом фронте с безжалостным и опытным противником.

По состоянию на 22 июня 1941 года органы военной контрразведки были представлены 3-м Управлением НКО СССР, 3-м Управлением НКВМФ СССР, тремя отделами НКВД СССР, которые оперативно обеспечивали пограничные и внутренние войска.

В связи с тяжелым положением Красной Армии в первые месяцы Отечественной войны, ввиду огромных потерь среди личного состава и военной техники, а также прямого предательства и дезертирства, руководителями страны было принято решения о концентрации особых полномочий в лице единого органа государственной безопасности. Вновь НКГБ был объединен с НКВД, и с 17 июля 1941 года военная контрразведка была переподчинена руководителю государственной безопасности в виде Управления Особых отделов, которое возглавил молодой 34-летний Комиссар 2-го ранга В. С. Абакумов. Особые отделы были наделены чрезвычайными полномочиями, они имели право на принятие внесудебных решений, например, расстрел в отношении предателей и паникеров без передачи материалов в военные трибуналы. Особые полномочия военной контрразведки продлились до конца 1942 года, то есть до стабилизации положения на фронтах Отечественной войны.

В апреле 1943 года, по предложению И. В. Сталина, был образован новый орган «Смерш». 19 апреля 1943 г. было подписано секретное постановление Совнаркома, согласно которому военная контрразведка передавалась в наркоматы обороны и Военно-Морского Флота, при которых учреждались управления контрразведки «Смерш». В связи с этим Управление Особых отделов НКВД было переподчинено НКО. Начальником вновь образованного органа был назначен В. С. Абакумов, проявивший себя как опытный чекист и организатор военной контрразведки. Под его руководством органы «Смерш» фронтов из сугубо контрразведывательных органов превратились в мощную разведывательно-контрразведывательную службу.

Начальником управления «Смерш» НК ВМФ был назначен П. А. Гладков. Сотрудники «Смерш» обеспечивали такие масштабные операции, как битва на Курской дуге, форсирование Днепра, Берлинская операция. Они довели до высокого профессионального уровня многие из направлений деятельности военной контрразведки, а, в частности, зафронтовую работу, радиоигры, фильтрационную работу, усовершенствовали работу с агентурным аппаратом.

В нашу книгу включена биография одного из организаторов «Смерш», выдающегося военного контрразведчика В. С. Абакумова, расстрелянного по сфабрикованному делу в 1954 и реабилитированного в 1956 году.

Восстанавливая историческую правду, мы расскажем о роли дивизий НКВД в защите нашего Отечества в период сражений за Ленинград в октябре–декабре 1941 года. Рубежи Ленинградского фронта в числе десятка дивизий народного ополчения защищали 1-я, 20-я и 21-я дивизии НКВД. Части 20-й дивизии НКВД в составе Невской оперативной группы в октябре 1941 года приняли участие в форсировании Невы в районе Невской Дубровки и захватили плацдарм, который позже получил название Невский Пятачок. За 25 дней непрерывных боев с конца октября и до середины ноября, пытаясь пробить фашистскую оборону и соединиться с Волховским фронтом, 20-я дивизия НКВД из 7 тысяч личного состава потеряла более 5 тысяч человек, то есть в прямом смысле своей кровью залила берег Невы, уничтожив в боях десятки тысяч солдат противника. Также стойко и мужественно дивизии НКВД проявили себя в сражениях под Москвой, Сталинградом, Курском. Однако определенная часть историков умалчивает об этом. В данной работе приведены воспоминания начальника НКВД 21-й дивизии, оперативного уполномоченного Особого отдела 20-й дивизии НКВД Б. М. Пидемского, а также многочисленные архивные материалы, переданные автору руководителями военной контрразведкой ФСБ России по Северо-Западному округу, воспоминания ветеранов 21-й (109-й) дивизии, – все эти свидетельства были также включены в книгу «На Урицком направлении».

Военная контрразведка внесла существенный вклад в общее дело разгрома нацистской Германии. Хотелось бы привести некоторые факты по результатам ее деятельности. За годы

войны органами военной контрразведки было задержано более 30 тысяч немецких разведчиков, около 3,5 тысяч диверсантов и свыше 6 тысяч террористов, в том числе: в 1941 году – свыше 4 тысяч разведчиков, диверсантов и террористов, в 1942 году – около 7 тысяч, в 1943 году – свыше 20 тысяч. А всего за все виды преступлений было осуждено 994 300 военнослужащих, из них направлено в лагеря и тюрьмы 436 600 человек, оставлено в штрафных частях 422 700, отчислено по благонадежности 206 тысяч человек. Осенью 1941 года военные контрразведчики вернули в строй целую армию бежавших с поля боя красноармейцев – 555 247 человек!

Из числа военных контрразведчиков за весь период войны погибло, выполняя свой долг, 6,5 тысяч человек. Не было зафиксировано ни одного факта малодушия или предательства.

После окончания Второй мировой войны начался новый этап в конфликте между двумя идеологическими системами, который был назван в мировых средствах массовой информации «холодной войной». В 1946 году военная контрразведка вошла в качестве одного из Управлений в систему гигантского органа – МГБ СССР, из которого 13 марта 1954 года выделился новый орган – КГБ при Совете Министров СССР. В нем, в лице 3-го Главного Управления, продолжала свою работу военная контрразведка, эффективно используя опыт своих предшественников. Перед военными контрразведчиками, в связи с бурным развитием военных технологий, разработок в ядерной сфере и агрессивной политики Западных держав во главе с США, были поставлены новые задачи по обеспечению безопасности Советской Армии от проникновения вражеской агентуры и предотвращении утечки секретов.

В 60-е и 70-е годы вооруженные силы СССР приняли участие в опаснейших для мирового сообщества военно-политических конфликтах. Военные контрразведчики, выполняя свой долг, внесли достойную лепту в дело разрешения таких масштабных конфликтов, как Карибский кризис, гражданская война в Афганистане, принимали деятельное участие и в других «горячих точках» планеты.

За период 80–90-х годов прошлого столетия ими были обезврежены десятки агентов спецслужб противника, пресечены попытки передачи секретных данных. Агенты ЦРУ О. В. Пеньковский, П. С. Попов, Д. Ф. Поляков, бывшие сотрудники военной разведки ГШ МО СССР, нанешие тяжелый урон безопасности нашего государства, были разоблачены при активной работе и непосредственном участии военной контрразведки, и понесли залуженное наказание – расстрел.

Военные контрразведчики, где бы они не находились – в кровопролитных сражениях под Москвой, под Сталинградом или под Курском или в «горячих точках» планеты, – всегда стояли плечом к плечу с советским, российским солдатом, повышая его боеспособность и безопасность, охраняя его от тайных вражеских ударов в спину, а в случае необходимости, первыми шли в атаку, увлекая своей решительностью и бесстрашием рядовых бойцов.

Светлая память всем чекистам, в том числе военным контрразведчикам, отдавших свои жизни и здоровье в деле укрепления безопасности России и ее вооруженных сил!

Сегодня военные контрразведчики руководствуются в своей работе положением Федеральной службы безопасности в войсках, принятого 7 февраля 2000 года, а также имеющимися законами о Федеральной Службе Безопасности, концепцией национальной безопасности и конституцией Российской Федерации.

В 1991 году, после изменения политического строя в нашей стране, военная контрразведка департамента ФСБ России столкнулась с новыми угрозами, исходящими от стран, внешняя политика которых ориентирована на политическую и экономическую дестабилизацию Российской Федерации.

В наши дни сотрудники военной контрразведки и ветераны делают все возможное, чтобы слова «Никто не забыт и ничто не забыто» не оказались пустой фразой. Например, 22 июня 2018 года, в день скорби и памяти, на территории филиала военно-морского музея ВМФ Рос-

сии на берегу Ладоги был открыт памятник в виде православной часовни из белого мрамора. И мы выражает уверенность, что не зарастет к нему тропа российских граждан и всех тех, кто чтит подвиги наших предков и помнит уроки истории.

Работая над данной книгой, мы ставили прежде всего задачу – показать основные этапы становления военной контрразведки отечественных спецслужб в период с 1903 по 2003 год, для этого мы использовали сведения, представленные в том числе и в трудах авторитетных историков спецслужб А. А. Здановича и А. М. Плеханова, а также других исследователей, затрагивающих в своих произведениях проблемы развития и истории отечественной контрразведки, таких как Г. К. Цинёв, Г. К. Жуков, А. С. Терещенко, В. Д. Данилов, К. Дектярев, А. Колпакиди.

Книга, которую мы представляем, рассчитана на широкий круг читателей, но в первую очередь на студенческую молодежь, а также всех тех, кому не безразлична история отечественных спецслужб.

Зарождение отечественной контрразведки

В советский период, да и в настоящее время исследователи, занимающиеся историей российских спецслужб, по-прежнему считают 19 декабря 1918 года датой создания отечественной военной контрразведки. Действительно, молодая социалистическая республика защищала свой суверенитет от международной интервенции, активно создавая свои органы безопасности, в том числе в Красной Армии, но делала она это не с нуля, как считают многие.

Еще в период подготовки Наполеона Бонапарта к войне с Россией, Александр I глубоко осознавал значимость получения информации о вооруженных силах противника. Он лично привлек к тайному сотрудничеству министра иностранных дел Франции Талейрана, который за золото снабжал русскую разведку стратегической информацией. По распоряжению российского императора, группа преданных русских офицеров – личных агентов императора активно действовала во всех столицах Европы. Назрела необходимость создания органа военной разведки и контрразведки.

Александр I

В 1808 году в Париж с письмом государя направляется его адъютант, полковник А. И. Чернышов.² Через год Александр I поручает Чернышову быть его личным представителем при Наполеоне.

² Александр Иванович Чернышов (1785–1857) – генерал от кавалерии, светлейший князь (1841).

После выполнения задания в 1810 году А. И. Чернышов представил отчет, который в значительной мере повлиял на решение военного министра Барклая-де-Толли³ о создании военной контрразведки. Докладная Чернышова убедила Барклая-де-Толи и Александра I в необходимости создания особого органа, отвечающего за сбор военно-политической информации. Таким органом 29 сентября 1810 года стала Экспедиция секретных дел при Министерстве военно-сухопутных сил. Аппарат экспедиции состоял из пяти человек: директора, подчинявшегося военному министру, трех экспедиторов и переводчика. Директором экспедиции император назначил своего флигель-адъютанта полковника А. В. Воейкова.⁴

А. И. Чернышов

В число задач экспедиции входило добывание стратегической и оперативно тактической информации военного характера, а также контрразведка – выявление и нейтрализация агентуры противника. В 1810 году офицеры-разведчики действовали под прикрытием должностей адъютантов и гражданских чиновников при русских посольствах в европейских столицах.

Одним из ярких представителей таких офицеров-разведчиков был П. М. Волконский,⁵ который сумел получить дополнительную информацию о планах Наполеона и его армии.

³ Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761–1818) – военный министр (1810), генерал-фельдмаршал (1814).

⁴ Алексей Васильевич Воейков (1778–1825) – полковник (1810).

⁵ Петр Михайлович Волконский (1776–1852) – генерал от инфантерии (1805), генерал-фельдмаршал (1850).

М. Б. Барклай-де-Толли

Другим личным агентом императора во Франции был И. О. Витт.⁶ Фактически Витт действовал как зафронтовой агент, выполняя крайне секретную миссию по проникновению в высшие военные и политические круги Франции. В 1807 году он «уволился» из русской армии и перешел волонтером на службу во французскую армию, где добился личного расположения Наполеона, и стал работать в его походном штабе, выполняя секретные задания. В 1811 году Наполеон назначает Витта своим тайным агентом в герцогстве Варшавское. При этом Витт числится офицером в списках 2-й армии П. Багратиона. За две недели до вторжения армии Наполеона в Россию Витт переплывает Неман и сообщает Барклаю-де-Толли последние сведения о противнике и месте переправы французских войск. В этом же году за выполнение тайной миссии Витт произведен в генералы русской армии. В 1812 году генерал-майору Витту исполнился 31 год.

⁶ Иван Осипович (Иосифович) де Витт (1781–1840) – генерал от кавалерии, граф.

А. В. Воейков

В связи с угрозой войны с Наполеоном в начале 1812 года специальные службы военной направленности были значительно усилены. В частности, 27 января принято «Учреждение для управления Большой действующей армией» и установлена новая структура Военного министерства. Экспедиция секретных дел была переименована в Особенную канцелярию при военном министре. 19 марта Воейкова на посту директора канцелярии сменил полковник А. А. Закревский.⁷ Канцелярия отвечала за особо секретные вопросы: проведение разведки, обобщение и анализ поступающей разведывательной информации, контрразведки, выработку рекомендаций для составления военных планов, осуществление передислокации воинских частей на границе.

⁷ Арсений Андреевич Закревский (1783–1865) – генерал-губернатор Финляндии (1823–1831), одновременно министр внутренних дел (1828–1831), московский генерал-губернатор (1848–1859), граф.

П. М. Волконский

Одновременно в действующей армии в январе 1812 года создается Высшая воинская полиция. Официальное название этой службе дано по соображениям конспирации. Основными задачами воинской полиции было ведение разведки и контрразведки на сопредельных территориях, а также контрразведывательная работа в действующей армии и в местах ее дислокации. 17 апреля 1812 года директором Высшей воинской полиции становится де Санглен, одновременно руководивший воинской полицией 1-й армии. Основным методом деятельности Высшей воинской полиции, который обеспечивал получение информации о противнике, стало использование секретной агентуры.

И. О. Витт

В начале мая 1812 года, во время трехдневного визита адъютанта Наполеона графа Л. Нарбонна, в ставке Александра I была проведена оперативная комбинация с участием агента русской контрразведки Де Салегена, позволившая довести до эмиссара противника дезинформацию о состоянии вооруженных сил России и мест ее дислокации. В ходе этого визита были выявлены все контакты французского эмиссара, а секретный сотрудник Станкевич, устроившийся к графу камердинером, сумел изъять и скопировать инструкцию Наполеона.

А. А. Закревский

Кроме этого, используя другие каналы, сотрудники Высшей военной полиции передали дезинформацию о желании русского императора дать генеральное сражение в начале военных действий. В оперативную игру по дезинформации противника был включен секретный сотрудник русской разведки отставной ротмистр Д. Саван, подданный российского императора, являвшийся так называемым двойным агентом. Дезинформация в конечном счете была доведена до Наполеона, и во многом определила стратегию первых месяцев войны – Наполеон «клюнул» на приманку, измотал свою армию, желая дать генеральное сражение и, в конце концов, лишился главных сил и был разбит. Бесспорно, русская военная контрразведка внесла весомый вклад в дело разгрома армии завоевателя.

в. кн. Константин Павлович

В конце 1815 года Высшая военная полиция подверглась реорганизации, превратившись в Военно-секретную полицию. В задачи Военно-секретной полиции входили: разведка (внешняя контрразведка) в Австрии и Пруссии, контрразведка и политический сыск на территории Польши, борьба с контрабандистами, фальшивомонетчиками и религиозными сектами. По сути, это была многопрофильная служба безопасности, что объяснялось особым статусом Царства Польского и цесаревича Константина Павловича.

В 1832 году Военно-секретная полиция была упразднена, ее оперативные сотрудники (чиновники особых поручений) перешли на службу в III Отделение. Одной из причин упразднения организации явилась безвременная смерть великого князя Константина Павловича в 1832 году.

Император Александр II

Однако полноценные централизованные органы военной разведки и контрразведки появились в России лишь в сентябре 1863 года. В этом же году император Александр II утвердил Положение и Штат Главного управления Генерального штаба. В его структуре было предусмотрено отделение, занимавшееся военной разведкой и контрразведкой. 30 марта 1867 года Главное управление преобразовали в Военно-учетный комитет Главного штаба, и в нем на базе 7-го отделения создали канцелярию. Канцелярия Военно-учетного комитета вплоть до 1903 года являлась центральным органом российской военной разведки и контрразведки.

Создание военной контрразведки нового типа, быстро реагирующей на появление острых военно-политических конфликтов, было обусловлено начавшейся милитаризацией ведущих стран на Западе, в первую очередь Германии, а в восточном регионе – Японии, а именно: активизация их разведывательной деятельности с целью получения точной информации о состоянии вооруженных сил России на рубеже XIX–XX веков.

Формальным поводом, ускорившим процесс создания военной контрразведки, явилось разоблачение агента германской и австрийской разведок старшего адъютанта штаба Варшавского округа подполковника А. Н. Гримма, имевшего по долгу службы отношение к особо секретным документам. В процессе следствия выяснилось, что А. Н. Гримм из корыстных побуждений и весьма инициативно начал сотрудничать с разведками противника с 1895 года. По решению суда он был лишен дворянского звания, наград и был сослан на каторжные работы сроком на 12 лет.

А. Н. Куропаткин

По инициативе военного министра Алексея Николаевича Куропаткина специалисты Генерального штаба разработали идею создания в рамках своего ведомства военной контрразведки. А. Н. Куропаткин подал императору Николаю II докладную записку «О создании Разведочного отделения Главного штаба». Резолюция императора «согласен» была получена 20 января 1903 года. Этот день послужил началом создания особого подразделения в рамках военного ведомства, получившего название «Разведочное отделение».

Новая спецслужба расположилась в Санкт-Петербурге на улице Таврической, № 17. Начальником разведочного отделения был назначен бывший руководитель Тифлисского охранного отделения, ротмистр Отдельного корпуса жандармов Владимир Николаевич Лавров. Была определена главная задача: пресечение деятельности военных атташе стран главного противника, выявление их агентуры в штабах и подразделениях Главного штаба. За шесть месяцев работы В. Н. Лавров и его подчиненные установили 20 российских и иностранных

подданных, в той или иной мере занимавшихся шпионажем. Отделение получило упреждающую информацию о начале военных действий Японии против России. Однако данная информация не получила должной оценки в Главном штабе. В итоге начавшаяся война на Дальнем Востоке для руководства страны была признана «внезапной» и «неожиданной».

Целенаправленная и профессиональная работа военных контрразведчиков была крайне результативной: так с 1900 по 1910 год в Варшавском округе охранное отделение, а с 1903 года военная контрразведка выявили 150 агентов германской и австрийской разведок, из 33 обвиняемых до суда доведено 17 дел. В 1904 году в составе Разведочного отделения числилось 22 сотрудника: начальник отделения, 6 наружных наблюдательных агентов, 2 сотрудника для справок и установок, агент-посыльный, 9 внутренних агентов, 2 «почтальона». Начальник отделения имел содержание начальника отделения Главного штаба: жалованье в 1500 рублей, столовых – 1500 рублей, квартирных – 750, всего в год 3750 рублей.⁸

В. А. Сухомлинов

⁸ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. М.: РИПОЛ-классик, 2008. С. 313.

В 1911 году военный министр Владимир Александрович Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных органах» и «Инструкцию начальникам контрразведывательных органов». Русская военная контрразведка получила свой правовой статус, штатное расписание, финансовое обеспечение как автономная служба при штабах округов.

Вот как описывает это событие в своей исторической монографии Н. С. Батюшин:

«Всего было создано десять отделений КРО в двенадцати существующих военных округах и отдельно Петербургское городское отделение, обслуживающее в оперативном отношении столицу империи и ее окрестности. В апреле 1912 года Государственная Дума утвердила изменения существующего российского законодательства о государственной измене “путем шпионства” (в сторону ужесточения)».⁹

Скажем несколько слов о тех офицерах, которые заложили фундамент в структуру военной контрразведки и разведки вообще.

Николай Августович Монкевиц создал основы разведывательной деятельности против двух империй – Германской и Австро-Венгерской на территории Варшавского военного округа, где служил с 1887 года сначала в качестве исполняющего обязанности помощника старшего адъютанта, а с 1901 года в должности старшего адъютанта штаба округа.

«Весомый вклад в развитие разведывательных и контрразведывательных усилий России оказала первая группа военных агентов (атташе) в Австро-Венгрии. Вот их имена: подполковник, а позже полковник Степан Александрович Воронин (1893–1900), полковник Владимир Христофорович Рооп (1900–1905), полковник Митрофан Константинович Марченко (1905–1910), капитаны Н. П. Потапов, М. И. Занкевич».¹⁰

Вот как описывал функции разведки Н. С. Батюшин в своей книге «Тайная военная разведка и борьба с ней»:

«Тайная разведка есть систематический сбор сведений о вероятном противнике. Так как война является экзаменом народов на дальнейшее их существование, захватывающее все стороны их материальной и духовной деятельности, поэтому тайная разведка делится на: а) политическую, б) военную и морскую, в) экономическую, г) научную и техническую».¹¹

Военная контрразведка на протяжении всего периода Первой мировой войны передавала в штабы фронтов информацию о дислокации воинских частей противника, их передвижении, снабжении продовольствием, боеприпасами, моральном духе солдат и офицеров, при этом выявила десятки подданных империи, сотрудничавших с разведками противника.

После победы большевиков в результате вооруженного переворота в 1917 году началось активное строительство органов государственной безопасности молодой социалистической республики.

В условиях разгоравшейся гражданской войны и международной интервенции стало очевидно, что необходимы карательные инструменты для поддержания порядка и борьбы с контрреволюцией. Назрела целесообразность формирования определенных государственных служб, в том числе и военной контрразведки, которые могли бы эффективно сражаться с врагами молодой державы и содействовать укреплению ее государственности. На плечи контрразведывательных служб легли задачи по выявлению и предотвращению шпионажа в Красной Армии,

⁹ Батюшин Н. С. У истоков русской контрразведки. С. 207.

¹⁰ Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней. М.: X-History, 2001.

¹¹ Там же. С. 19.

получению информации о планах противника, повышению уровня боеспособности воинских частей и подразделений.

Архивные материалы

Краткая биография Владимира Николаевича Лаврова

Владимир Николаевич Лавров – российский военный деятель, один из организаторов военной контрразведки Российской империи, родился в Санкт-Петербурге в 1869 году в небогатой дворянской семье.

В сентябре 1888 года он на правах вольноопределяющегося 1-го разряда был зачислен юнкером во 2-е военное Константиновское училище.

В августе 1890 года по окончании военного училища Лавров получил первый офицерский чин хорунжего и был направлен для дальнейшего прохождения службы во 2-й конный полк Забайкальского казачьего войска, где дослужился до казачьего сотника.

В 1894 году Лавров успешно сдает предварительные экзамены в Петербургскую военно-юридическую академию при Штабе округа в Иркутске, после чего летом этого же года его командировали в Петербург для сдачи вступительных экзаменов, но из-за отсутствия вакансии, возвращается в полк. После этого В. Н. Лавров принимает решение поступить на службу в Отдельный корпус жандармов.

В ноябре 1895 года сотник Лавров получает приглашение прибыть для прохождения предварительных испытаний в Петербург в Штаб корпуса.

После окончания курсов и сдачи экзамена при штабе Отдельного корпуса жандармов в 1897 году Владимир Николаевич служил в Тифлисском губернском жандармском управлении (ГЖУ), занимаясь организацией оперативно-розыскной работы.

В начале 1901 года Лаврова утвердили в должности помощника начальника ГЖУ в Тифлисском, Телавском и Сигнахском уездах.

С августа 1902 года по май 1903 года его назначают первым начальником Тифлисского розыскного отделения, в том числе в течение этого периода Лавров выполнял обязанности руководителя русской секретной полиции в Грузии.

4 июня 1903 года приказом № 63 по Отдельному корпусу жандармов Лавров был переведен в распоряжение начальника Главного штаба русской армии.

В 1903–1910 годах полковник В. Н. Лавров возглавлял разведочное (контрразведовательное) отделение Главного управления Генерального штаба (ГУГШ).

Состав отделения был небольшим: начальник отделения – ротмистр Лавров, старший наблюдательный агент – Перешивкин, наружные наблюдательные агенты – Александр Зацаринский, Анисим Исаенко, Михаил Воронов, Александр Харитонов, Александр Зайцев и Николай Трофимов, агент-посыльный – Матвей Буканов, для собирания справок и сведений и для установок (выяснение фамилий и лиц, взятых под наблюдение) – Михаил Петров и «Вернов» (последний назван по псевдониму), внутренние агенты – «Ефимов», «Жданов», «Болотов», «Ивин», «Королев», «Осипов», «Сидоров», «Анфисов» и «Ларионов» (все названы по псевдонимам), почтальоны – «Соболев» и «Авдеев» (также псевдонимы).

Под руководством В. Н. Лаврова разведочное отделение добилось значительных результатов в борьбе с военным шпионажем против Российской империи. Венцом работы Лаврова на посту начальника разведочного отделения стало разоблачение шпионской деятельности агента австро-венгерской разведки барона Унгерн-Штернберга.

В августе 1910 года В. Н. Лавров был представлен за отличия в службе к государственной награде.

В. Н. Лавров был выдающимся для своего времени человеком, которого характеризовали высокий профессионализм в области агентурной работы, наблюдательность, дотошность, умение разбираться в людях и быстро находить выход из самых затруднительных ситуаций.

В 1911 году Владимир Николаевич Лавров в чине генерал-майора вышел в отставку и поселился во Франции, где руководит первой организацией агентурной разведки в Западной Европе – так называемой «организацией № 30», которая работала против Германии.

Информация о его дальнейшей работе и судьбе, к сожалению, отсутствует.

Краткая биография Александра Дмитриевича Нечволодова

Родился 6 апреля 1864 года в Санкт-Петербурге в семье генерал-майора Дмитрия Ивановича Нечволодова, героя прославленной обороны Шипкинского перевала в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Окончив военную гимназию, а затем первый курс военного училища Александр поступил на военную службу вольноопределяющимся в лейб-гвардии Павловский полк. В восемнадцать лет, весной 1882 года, экстерном выдержал экзамен за полный курс военного училища на офицерский чин при Главном управлении военно-учебных заведений. В июле 1883 года получает звание подпрапорщик, через месяц первое офицерское – прапорщик. В 1884 году – подпоручик, в 1887 году Нечволодов получает в Павловском лейб-гвардии полку звание поручика.

В двадцать один год Александр Дмитриевич поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, главный центр подготовки военной элиты страны. В 1889 году окончил ее по первому разряду (с отличием) и назначен командиром роты Сандомирского полка, затем

командиром батальона, старшим адъютантом штаба 4-й пехотной дивизии и штаб-офицером для особых поручений при штабе Кавказского военного округа.

Как офицер Генерального штаба, обученный разведке и контрразведке, Нечволодов подключается к задаче пресечения каналов поступления оружия и взрывчатых веществ из армии к революционным организациям, использующим методы террора. Участвует в предотвращении хищений с военных складов, выявлении каналов контрабанды оружия, финансирования терроризма, который активно распространялся по России.

В 1901 году А. Д. Нечволодова командируют на должность начальника строевого отдела штаба Варшавской крепости с секретной задачей выявления каналов снабжения бомбистов с территории Польши, и он убеждается в могуществе сил, финансирующих тайные организации. Там же, в январе 1902 г. с участием офицеров отделения Штаба округа, военных агентов Генерального штаба и Департамента полиции арестован сотрудник Варшавского штаба округа Гримм, регулярно передававший в Вену и Берлин особо секретные военные документы русской армии, что стало одним из основных аргументов в пользу скорого создания контрразведывательного органа.

В ноябре 1903 года, после создания Разведочного отделения Главного штаба, знаменующего новый этап в деятельности русской военной разведки и контрразведки, полковник Генерального штаба А. Д. Нечволодов назначается в Корею военным агентом, чтобы принять негласную агентурную сеть, уже созданную подполковником Л. Р. фон Раабеном. Однако в январе 1904 года в Порт-Артуре, на пути к месту службы, Александра Дмитриевича застала Русско-японская война.

В штабе Манчжурской армии, возглавляемой генералом Куропаткиным, Александру Дмитриевичу поручается организация дальней разведки. Уже в конце апреля 1904 г. из Ляояне он завербовал и направил в Японию и Корею нескольких тайных агентов, иностранных подданных.

После сражения при Ляояне он попытался отправить, как представитель контрразведки при штабе заместителя, во избежание гибели Манчжурской армии по вине Куропаткина¹² за что личным распоряжением Куропаткина отправлен «для поправления здоровья» в Приамурье. В штабе Приамурского военного округа Нечволодов формирует партизанские отряды и организует сбор разведсведений о возможных десантах врага.

После подписания Портсмутского договора Нечволодов возвращается в Петроград, в котором поднимается новый всплеск терроризма и начинается разжигаться революция 1905–1907 гг.

С 28 сентября 1905 г. прикомандированный к Главному штабу направлен в Западную Европу для выполнения специального задания по изучению сети масонской конспирации, где собрал ценные сведения о деятельности масонских лож. На основе секретных данных, собранных российскими спецслужбами в том числе с его участием, в начале 1906 года Государю Императору должен ряд секретных меморандумов о материальной поддержке русских революционеров со стороны заграничных банкиров и содействии в этом масонских организаций.

В этом же году Нечволодов заканчивает трактат «От разорения к достатку», где фактически закладывает теорию экономической безопасности государства. Здесь, на основе великолепного экономического анализа, он раскрывает механизмы действий международных банкиров по разрушения России не только через масонов и подрывные организации, но и через агентов влияния в экономической и финансовой сфере. Александр Дмитриевич не только раскрывает систему экономического закабаления, угрожающую Российской империи и другим

¹² Куропаткина все равно сняли с должности в июне 1905 года, после поражения под Мукденом, и заменили генералом Н. П. Линевичем.

станам мира, но и отрабатывает конструктивные предложения, как лишить хозяев международного капитала рычагов власти, с помощью которых они планируют перевернуть мир.

Книга Нечволодова печатается в 1906 году в типографии Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа. Период публикации, а также докладов Николаю II, основанных на данных спецслужб, совпадают с последующей отправкой в отставку председателя Совета министров графа Витте, сделавшего перед этим кабальный для России международный заем.

После выхода книги в прессе поднята мощная компания против Нечволодова, часть фракций I Государственной Думы потребовали предать автора открытому суду. С 19 февраля 1907 года Нечволодов откомандирован из Главного управления Генерального штаба на должность командира полка. 9 марта 1907 года он прибыл в Николаев и принял командование 58-м Прагским пехотным полком, где продолжил работу над книгой «Русский рубль», развивающей указанные идеи.

После возвращения в 1909 году из Николаева и присвоения звания генерал-майора (за отличие), Нечволодов занимает командные должности, продолжает выполнять задачи Генерального штаба, хотя после убийства Столыпина в 1911 году программа борьбы с масонством была отложена на неопределенный срок. Но частично идеи по экономической безопасности страны были учтены.

Николай II, который с Нечволодовым неоднократно общался лично и знал о его увлечении историей, поручил написать об истории России. В 1913 году издан четырехтомник Александра Дмитриевича «Сказание о Русской земле», призванный поднять дух народа и веру в Отечество. Книга часто читалась на семейных чтениях Николая II и стала одной из его любимых. Нечволодов принят действительным членом Императорского русского военно-исторического общества.

С 23 июля 1911 года Александр Дмитриевич – командир бригады 4-й пехотной дивизии, с которой вступил в мировую войну. Участвовал в походах в Восточную Пруссию. За участия в боях награжден орденами. После февральской революции 1917 года командир дивизии генерал-лейтенант Нечволодов сохранил верность присяге, за что отстранен от командования.

В 1920 эмигрировал во Францию. Продолжал заниматься историей, вопросами влияния международных банкиров на процесс разрушения России.

Умер 5 декабря 1938 года, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1893); орденом Св. Анны 3-й ст. (1901); орденом Св. Станислава 2-й ст. (1908); орденом Св. Владимира 3-й ст. (06.12.1912) и мечами к ордену Св. Владимира 3-й ст. (ВП 31.01.1915); орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами (ВП 27.04.1915); орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами (25.06.1915); орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 09.11.1915); орденом Св. Владимира 2-й ст. с мечами (ВП 28.09.1916).

Примечание: даты приведены по новому стилю.

Хронология жизни и деятельности Николая Степановича Батюшина

1874, 26 февраля – родился в семье мещанина в Астраханской губернии.

1890 – окончил реальное училище в Астрахани.

1890–1893 – учеба в Михайловском артиллерийском училище в Санкт-Петербурге.

Юнкер, унтер-офицер, портупей-юнкер.

1893, 7 августа – окончил Михайловское артиллерийское училище по первому разряду.

Присвоено звание «поручик»; предоставлен отпуск на 28 суток.

1893 – Виленский военный округ. 4-я конно-артиллерийская батарея. Учебная команда.

Учитель.

1895 – Виленский военный округ. 4-я конно-артиллерийская батарея. Учебная команда.

Заведующий.

1895 – получил первую награду – орден св. Станислава 3-й степени.

1896, октябрь – Генеральный штаб. Николаевская академия. Слушатель.

1898, октябрь – Генеральный штаб. Николаевская академия. Слушатель дополнительного курса.

1899 июнь – окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Присвоено звание «штабс-капитан».

1899, 1 июля – Виленский военный округ. Прибыл «для ближайшего ознакомления со службой Генерального штаба» в масштабах округа.

1899, июль – Виленский военный округ. Принял участие в трех частных учениях.

1899, сентябрь – Виленский военный округ. Превосходно аттестован начальством.

1900 – женился на потомственной дворянке Агриппине Владимировне Де-Прейс, уроженке Казанской губернии.

1901 – родилась дочь Ольга (1901–1982; работала в Казанской филармонии).

1901, 15 сентября – Генеральный штаб. Офицер разведки при Варшавском военном округе. Должность – помощник старшего адъютанта штаба округа Н. А. Монкевица.

1902 – присвоено звание «капитан».

1903 – родился сын Михаил (1903–1922; в 1921 г. добровольцем ушел в Красную армию. Воевал на Туркестанском фронте с басмачами. Умер от ран. Его сын и внук – офицеры Советской и Российской армии).

1903, 20 января – военный министр Куропаткин получил одобрение царя на создание в рамках военного ведомства особого «разведочного отделения».

1904, октябрь – Русско-японская война. 2-я Маньчжурская армия. Штаб. Управление генерал-квартирмейстера. Оперативный отдел. Помощник старшего адъютанта.

1905 – родилась дочь Татьяна (1905–1959; обладала прекрасным голосом, солистка Ансамбля песни и пляски Татарской АССР).

1905, май – Варшавский округ. Начальник отделения разведки и контрразведки (официальное наименование должности – старший адъютант штаба округа).

1907 – русская разведка получила правовой статус, штатное расписание, финансовое обеспечение как автономная служба при штабах округов.

1907 – родилась дочь Елена (скончалась в 20-е годы).

1908, декабрь – присвоено звание «полковник».

1911, июнь – военный министр Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных органах» и «Инструкцию начальникам контрразведывательных органов».

1911 – русская контрразведка получила свой правовой статус, штатное расписание, финансовое обеспечение как автономная служба при штабах округов.

1912 – совместно с полковником Военной прокуратуры А. С. Резановым дорабатывает поправки к уголовному законодательству, ужесточающие наказание за шпионаж.

1912, апрель – Госдума ужесточила наказания за государственную измену «путем шпионства».

1912, 5 июля – царь утвердил новое законодательство по уголовному преследованию шпионов.

1914, июль – по «Положению о полевом управлении войск в военное время» страна искусственно расчленилась на две «отдельные части» – фронт и тыл.

1914, 1 августа – назначен начальником Разведывательного отделения штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта Н. В. Рузского.

1914, 29 августа – назначен начальником отделения управления генерал-квартирмейстера штаба М. Д. Бонч-Бруевича.

1915, 17 марта – главнокомандующий Северо-Западным фронтом Н. В. Рузский сдал дела М. В. Алексееву; нарушилась вертикаль Рузский – Бонч-Бруевич – Батюшин.

1915, 21 апреля – назначен на должность командира кавалерийского полка 4-й кавалерийской бригады.

1915, 8 августа – Северо-Западный фронт разделен на два фронта – Северный и Западный.

1915, 12 августа – отозван в Петроград в связи с назначением на должность генерала для поручений при главнокомандующем армиями Северного фронта генерал-адъютанте Н. В. Рузском.

1915, 15 августа – прибыл к новому месту службы в Петроград и вступил в должность; приказ армиям Северного фронта № 1.

1915, 15 сентября – представлен к званию генерал-майора.

1915, декабрь – присвоено звание «генерал-майор».

1916, конец мая – с разрешения царя создана оперативно-следственная комиссия по делам Рубинштейна, Абрама Доброго, Израиля Бабушкина, Иовеля Гопнера.

1916, июнь – Оперативно-следственная комиссия приступила к работе (Петроград, Фонтанка, 90). На двери рабочего кабинета Н. С. Батюшина появилась вывеска: «Комиссия генерала Батюшина».

1916, осень – втянут в разработку Распутина.

1917, март – демократическая пресса начала массовую атаку на «Комиссию Батюшина».

1917, 8 апреля – арестован.

1917, ноябрь – освобожден из-под ареста.

1918, конец года – в Белом движении. Состоял при генерал-лейтенанте Д. Н. Пархомове, начальнике штаба Крымско-Азовской армии генерала А. А. Боровского.

1919, март – после расформирования армии Боровского поступил в распоряжение штаба Вооруженных сил Юга России.

1920, ноябрь – эвакуировался с армией генерала П. Н. Врангеля и проживал в Белграде.

1920 – преподаватель Высших военных научных курсов генерала Н. Н. Головина в Белграде.

1924 – руководитель германской разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи опубликовал книгу «Тайные силы».

1930 – руководитель австро-венгерской разведки в годы Первой мировой войны Макс Ронге опубликовал книгу «Война и индустрия шпионажа».

1930 – по собственной инициативе встречался с бывшими противниками Вальтером Николаи и Максимилианом Ронге.

1932 – последнее упоминание о наличии рукописи «Контрразведка против Распутина», которая до сих пор не найдена.

1939 – в СССР опубликован русский перевод книги Макса Ронге «Война и индустрия шпионажа» под названием «Разведка и контрразведка».

1939 – в Софии (Болгария) на русском языке издана книга «Тайная военная разведка и борьба с ней» (ISBN 5-86490-125-5. 259 с. Тираж 1000 экз.).

1939 – переехал на новое место жительства в Валлонию (Бельгия).

1957, 9 февраля – умер в приюте для престарелых в Брен-ле-Конт (Валлония, Бельгия).

2004, 15 октября, пятница, утро – с разрешения местного Минздрава состоялась эксгумация останков Н. С. Батюшина (Брен-ле-Конт, Валлония, Бельгия).

2004, 20 октября, среда – из Бельгии в Москву самолетом доставлен прах Н. С. Батюшина.

2004, 20 октября, среда – состоялось перезахоронение останков Н. С. Батюшина на Николо-Архангельском кладбище г. Москвы.

Примечание: до 14 февраля 1918 года даты приведены по старому стилю.

Инструкция начальника контрразведывательных отделений от 8 июня 1911 г

6 июня 1911 года начальник Генерального штаба Я. Г. Жилинский, военный министр В. А. Сухомлинов утвердили «Положение о контрразведывательных отделениях», «Инструкцию начальникам контрразведывательных отделений», ведомость расходов и ряд других необходимых документов.

«Положение о контрразведывательных отделениях» предусматривало полное их подчинение штабам военных округов. Возглавляли контрразведывательные отделения жандармские офицеры. Они обязаны были представлять свои доклады и «соображения» генерал-квартирмейстеру ГУГШ и окружным генерал-квартирмейстерам через Особое делопроизводство ГУГШ или старших адъютантов окружных штабов. Начальники отделений непосредственно

подчинялись генерал-квартирмейстерам тех штабов, при которых были созданы данные отделения. В то же время они оставались в рядах Корпуса жандармов и числились в командировке.

Жалование по чину, квартирные деньги и суммы «на найм прислуги» они должны были получать в ближайшем жандармском управлении. Подобная двойственность положения начальников отделений позволяла им в будущем держаться на значительном удалении как от своего жандармского, так и от военного руководства. Помощниками начальников отделений могли стать строевые офицеры по назначению окружных штабов и жандармы. Всех прочих сотрудников: чиновников, переводчиков, наблюдательных агентов – начальники отделений принимали на службу и увольняли по своему усмотрению.

Координирующим центром всей контрразведки империи становилось Особое делопродводство отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ. Там сосредотачивалась вся переписка с отделениями по вопросам борьбы со шпионажем. Фактически возникал центр регистрирующий, но не было центра, руководящего контрразведкой империи. Начальники отделений на практике получили почти полную независимость от ГУГШ и, в силу специфики своей работы, от непосредственных начальников штабов генерал-квартирмейстеров штабов военных округов.

В 1911 году перед контрразведкой были поставлены более сложные задачи, нежели тремя годами раньше. Если тогда все планируемые мероприятия сводились лишь к борьбе со шпионажем, то «Положение о контрразведывательных отделениях» 1911 г. добавило еще одну обязанность: «воспрепятствование тем мерам иностранных государств, кои могут вредить интересам обороны государства». В соответствии с этими двумя главными задачами, «Инструкция начальникам контрразведывательных отделений» делилась на 2 части. Часть «А» была озаглавлена как «Борьба с военным шпионством», часть «Б» – «Борьба с прочими видами деятельности иностранных государств в России, угрожающих военной безопасности империи».

ИНСТРУКЦИЯ НАЧАЛЬНИКА КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

от 8 июня 1911 г

А. Борьба с военным шпионством

§ 1. Военным шпионством (военной разведкой) является сбор всякого рода сведений о вооруженных силах (сухопутных и морских) и об укрепленных пунктах государства, а также имеющих военное значение географических, топографических и статистических данных о стране и путях сообщения, производимый с целью передачи их иностранной державе.

К сведениям подобного рода должны быть отнесены:

а) состав, организация, дислокация, вооружение, комплектование вооруженных сил (сухопутных и морских), обучение войск и флота, внутренний быт, командный состав и настроение войск и флота;

б) сведения о военных и морских учреждениях, заведениях, складах и магазинах и о состоянии запасов их (портовых, интендантских, артиллерийских, минных, инженерных, санитарных и пр.);

в) сведения о крепостях, укрепленных пунктах и базах флота;

г) мобилизация и сосредоточение войск и флота по объявлению войны;

д) приказы и отчеты о произведенных маневрах, стрельбах и опытах сухопутных войск и флота (в последнем в особенности учебных отрядов), уставы, инструкции и наставления по различным отделам обучения войск и флота;

е) сведения военно-географические, топографические и статистические о местностях пограничных как сухопутных, так и морских, имеющих стратегическое значение, особенно же о позициях, о свойстве и проходимости местных преград (рек, болот и пр.) и возможных местах высадки, равно как и о прилегающих к укреплению районах; сведения о свойствах и проходимости прилегающих к отечественным берегам морских, речных и озерных водных пространств, со всеми фарватерами, заливами, бухтами, пристанями, гаванями, рейдами и прочими удобствами для стоянки и прихода судов военных и коммерческих;

ж) данные о грунтовых путях сообщения и в этих местностях, особенно о сети шоссейных дорог (их состояние, переправы и другие препятствия); перевозочные средства;

з) сведения о железных дорогах, узловых пунктах и в особенности о важнейших железнодорожных сооружениях, порча коих может оказать существенное влияние на движение (мосты, тоннели, трубы, насыпи, водокачки, гати и пр.) и относительно оборудования железных дорог, влияющих на провозную их способность (водоснабжение, склады топлива, число путей, запасы оборудования станций, средства мастерских, платформы, нагрузочные и разгрузочные приспособления, сигнализация, пакгаузы и пр.), склады переносных железных дорог;

и) телеграфные и телефонные сообщения; прибрежные и островные наблюдательные пункты морского ведомства и пограничной стражи; голубино-почтовые станции и радиотелеграфные станции;

к) военное воздухоплавание;

л) личные характеристики начальствующих лиц военного и морского ведомств.

Иными словами, военным шпионством является всякая деятельность по добыванию сведений о вооруженных силах, военно-материальных или военно-технических средствах.

§ 2. Контрразведка (борьба со шпионством) заключается в своевременном обнаружении лиц, занимающихся разведкой для иностранных государств, и в принятии вообще мер для воспрепятствования разведывательной работе этих государств в России. Конечная цель контрразведки есть привлечение к судебной ответственности уличенных в военном шпионстве лиц на основании ст. 108–119 Угол. Ул. 1903 г. или прекращение вредной деятельности названных лиц хотя бы административными мерами.

§ 3. Для достижения указанных в параграфе 2 целей контрразведка должна прежде всего стремиться к выяснению заграничных разведывательных центров, являющихся, с одной стороны, первоисточниками организованного шпионства в России, а с другой – сосредоточием добываемых иностранными шпионами сведений. В дальнейшем необходимо путем заведения в означенных центрах постоянной внутренней агентуры, а равно путем устройства на службу к ним, в качестве агентов разведчиков, возможно большего числа подставных лиц стремиться к всестороннему выяснению всей организации иностранного шпионства и преследуемых последним задач. (Пользование двойными шпионами должно быть крайне осторожно и лишь в исключительных случаях.)

§ 4. Наряду с изложенным в параграфе 3, контрразведывательные отделения обязаны систематически выяснять лиц и учреждения, непосредственно ведущих разведку в России, освещая негласным наблюдением их жизни – деятельность, связи и сношения. В интересах такого выяснения представляется необходимым обслуживать постоянной внутренней (консульской и штабной) агентурой:

1) находящиеся на территории России иностранные консульства и агентства, имея в виду, что в числе их могут оказаться центры военного шпионства;

2) высшие учреждения военного и морского ведомств, являющиеся главной сферой деятельности шпионов по добыванию секретных документов.

§ 5. Назначение «консульской» агентуры – освещение внутренней жизни консульства. Необходимо обратить внимание, кто посещает консульство вообще и в неурочное время в особенности, о чем говорят, где именно собираются для более или менее конспиративной беседы, как в таких случаях проникают в квартиру консула (атташе, секретаря), куда и кто из чинов консульства выезжает, не имеют ли место конспиративные выезды (в измененном костюме, внешности, и в необыденное или безусловно неурочное время, или в необыденном экипаже и пр.), на какие адреса получается корреспонденция, каким образом поступает или отправляется из консульства (почтовые, дверные ящики), где хранятся дела консульства вообще, нет ли особых тайных хранилищ, кто и как хранит ключи от них, какие замки и ключи от этих хранилищ (на всякий случай желательно добыть слепки).

Для осуществления этой задачи лучшим средством является приобретение сотрудников (желательно в каждом учреждении не менее двух) из числа прислуги консула или домашних (атташе, секретаря, служащих, родственников и т. п.). Постановке служащих к этим лицам чинами, ведающими контрразведку, не всегда достигает цели, а потому признается более целесообразным использование существующей уже у названных лиц прислуги и других служащих.

§ 6. Самой плодотворной ареной всех многочисленных иностранных разведчиков являются наши важнейшие в военном отношении пункты, а главной целью их деятельности в этих пунктах – военные учреждения, что и вызывает необходимость организации «штабной» агентуры. Назначение этой агентуры – освещение личного состава военных и морских учреждений, как центральных, так и местных, т. е. штабы, адмиралтейства, военно-окружные штабы с их типографиями, интендантские, артиллерийские и инженерные управления и портовые учреждения. При этом надлежит обращать внимание на отрицательные качества служащих (слабохарактерность, склонность к картам, к спиртным напиткам, увлечение женщинами, болтливость), образ жизни их, особенно если таковой не соответствует материальным средствам, а иногда служебному положению; знакомство, действительную постановку хранения секретных документов и сведений, а равно как нет ли лиц, стремящихся под тем или иным предлогом проникнуть и ознакомиться с упомянутыми выше данными; в положительном случае какие у них к тому основания или способы и к кому из непосредственно стоящих у этого дела лица эти близки (т. е. через кого проникают к интересующему делу). Обративших на себя внимание надлежит подвергать при помощи агентуры непрерывному негласному наблюдению.

§ 7. Независимо от упомянутых в параграфе 4 учреждений особенному вниманию контрразведывательных отделений подлежат:

1. Иностранные сухопутные и морские офицеры (состоящие на действительной службе, так и в запасе или в отставке), пребывающие в России.

2. Иностранные консулы и чины консульств в пограничных областях России, в зависимости от имеющихся на то агентурах указаний.

3. Представители заграничных заводов, выделяющие предметы вооружения, боевые и военно-технические средства.

4. Семейства и прислуга всех перечисленных выше лиц по указанию агентурной службы.

5. Инородцы, живущие близ границы и в пунктах важных в военном отношении, по указанию агентурной службы.

6. Иностранцы, владеющие магазинами и другими торговыми и промышленными заведениями, публичными домами (на Востоке), иностранцы-комиссионеры, врачи, фотографы, учителя, ростовщики и т. п., т.

е. вообще лица, по своей деятельности соприкасающиеся с военнослужащими, по указанию агентурной службы.

Примечание. Необходимо обращать внимание – не имеют ли у вышеназванных лиц пристанища приезжие иностранцы, не посещают ли их военные чины систематически, и стараться приобрести агентуру в этой сфере. Следует иметь в виду, что в пограничных округах часто живут жены иностранных офицеров; необходимо разьяснять причины раздельного жительства, а если таковые не ясны, то установить наблюдение агентурное и наружное, особенно во время приезда мужей.

7. Иностранцы, замеченные в неоднократном переезде границы без всяких видимых причин.

8. Русские подданные, замеченные в частых подозрительных сношениях с иностранцами при наличии каких-либо определенных указаний на иностранцев.

9. Русские военные и классные чины (офицерского звания и нижние чины), особенно из состава высших штабов, адмиралтейств, канцелярий и управлений, живущие выше средств и близко стоящие к военно-секретным сведениям.

Примечание 1. Следует иметь в виду, что лица, вовлеченные в выдачу документов, обыкновенно начинают широко тратить деньги на жизнь (бывали случаи вовлечения в шпионскую деятельность лиц, попавших в тяжелое материальное положение и благодаря начетам, долгам, болезни, любовным увлечениям и т. п.).

Примечание 2. Наиболее типичными чертами лиц, занимающихся шпионством, являются слабохарактерность, тщеславие (получение иностранных орденов) и неустойчивость в нравственном отношении.

10. Русские подрядчики военного и морского ведомств, комиссионеры (особенно евреи), служащие и мастера военных и морских заводов и мастерских, при наличии определенных указаний, а иностранные инженеры на важнейших заводах и независимо от указаний (должны состоять на учете).

11. Лица, замеченные в наблюдении за нашими разведывательными органами.

12. Владельцы и служащие книжных магазинов, наиболее посещаемых иностранцами, особенно магазинов, берущихся достать секретные военные издания, при указаниях агентуры на этих лиц (к таковым обыкновенно принадлежат фирмы, не пользующиеся широкой известностью). Особое внимание должно быть обращено на книжные магазины, торгующие военными изданиями, а также на букинистов.

13. Лица, втирающиеся в военную среду (особенно еврейского происхождения) и завязывающие для этого добрые отношения даже с семействами военнослужащих.

14. Путешествующие с фотографическими аппаратами, производящие промеры, статистические исследования в местах важных и в военном отношении.

15. Лица, служащие в мобилизационных отделениях железных дорог (в этой сфере желательно учреждение агентуры).

16. Станционные и железнодорожные служащие, особенно в пограничных районах, замеченные в частных сношениях с военнослужащими, живущими у границы.

17. Лица, проживающие в пограничных районах, часто получающие из-за границы деньги, не соответствующие роду своих занятий и образу жизни.

18. Родственники лиц, уже арестованные за шпионство.

19. Лица, вызывающие военнотружущих для занятий по публикациям. Эти публикации могут быть использованы контрразведочными органами для установления их авторов и завязки с ними сношений.

20. Гражданские учреждения, ведающие призывом запасных и ополченцев и поставкой лошадей и повозок при мобилизации.

§ 8. Необходимо иметь внутреннюю агентуру (подобную консульской агентуре) в местах свиданий агентов иностранной разведки с лицами, дающими им сведения. Необходимо также иметь надзор в местах (лавочках, чайных, ресторанах, пивных, народном доме), расположенных вблизи учреждений военного и морского ведомств и посещаемых воинскими чинами. Желательно в таких общественных местах иметь своих сотрудников из числа служащих.

§ 9. Лучший способ завязки сношений с лицами, могущими оказать услуги, поставить намеченное лицо в ту или иную зависимость от себя (сделать обязанным себе), приняв предварительно во внимание отрицательные качества намеченного лица, образ его мыслей, политические убеждения, материальное благосостояние его и пр.

§ 10. Агенты внутреннего освещения должны быть ознакомлены с постановкой (организацией) иностранной разведки и выработанными приемами розыска постольку, поскольку это вызывается положением сотрудника и поставленной ему задачей. Необходимо иметь в виду, что сотруднику даются на первых порах незначительные поручения и исполнение таковых постоянно проверяется и корректируется. Затем необходимо ставить сотруднику более или менее определенные задачи, выполнение каковых настойчиво и последовательно требуется начальником агента.

Основной принцип – начальник руководит агентом, а не наоборот.

§ 11. Необходимо принимать все меры к тому, чтобы секретные агенты ни в каком случае не обнаруживали бы своего участия в работе контрразведки и никоим образом не выяснили своей роли на предварительном следствии и на суде. В тех же целях необходимо наблюдать за тем, чтобы агенты ни в каком случае не имели при себе документов (инструкций, предписаний и т. п.), могущих обнаружить участие их в работе по контрразведке.

§ 12. Всякое агентурное сведение, каким бы оно малозначащим ни оказалось, должно подвергаться всесторонней проверке. Только после тщательного обследования и использования всех возможных способов проверки вопрос может быть оставлен, да и то только открытым, так как добытые при разработке сведения, не имеющие в данный момент значения, могут развиваться и во всяком случае будут необходимы для характеристики той иной личности или того или иного момента и явления. Ввиду этого, необходима правильная регистрация всех получаемых сведений по прилагаемым при сем правилам.

§ 13. В подготовке агентов наружного наблюдения начальник контрразведывательного отделения руководствуется существующими на сей предмет инструкциями и указаниями Департамента полиции, имея при этом в виду, что роль филеров в контрразведке не ограничивается наружной проследкой, но зачастую вызывает необходимость в сыскных приемах, даже в беседах с подозреваемыми лицами и в проникновении в общественные места различного характера (рестораны всех разрядов, кофейни и т. п.). Поэтому младший наблюдательный агент, проведя наблюдаемого в общественное место высшего разряда, для него недоступное, должен немедленно (хотя бы по телефону) вызвать старшего агента или чиновника, оставаясь в наблюдении на улице.

§ 14. Вообще старшие агенты командированы для исполнения наиболее важных поручений по наблюдению за лицами, прикосновенными к шпионству, им же в случае надобности поручается создание домашней внутренней агентуры, свидания с низшими сотрудниками, их

подготовка и предварительная завязка сношений. Кроме того, на обязанности старших агентов лежат установки лиц, в отношении коих имеются данные агентуры или наружного наблюдения, наведение необходимых в каждом случае справок (собрание примет, сведения о характере, обиходе, времяпровождении, материальном положении и пр.). Старшие агенты должны иметь вполне приличный внешний вид и умение держать себя, обеспечивающие им доступ во все общественные места.

§ 15. Следует иметь в виду, что наружное наблюдение за лицами, у которых может быть сосредоточено дело разведки, или за лицами, в отношении которых возникло подозрение в измене, может иногда давать достаточный материал для расследования.

Из намеченных филерами лиц неотступному и настойчивому наблюдению подвергаются те, в отношении которых имеются более или менее определенные и серьезные сведения, причем в отношении тех из них, которые почему-либо не могут быть следуемы судебным или административным порядком, в целях прекращения или ограничения успеха их деятельности может быть использовано явное наблюдение (заметное и даже явно бросающееся в глаза наблюдаемому) с целью показать ему несомненность наличности надзора и принудить этим оставить свои происки.

Лица, привлечшие на себя внимание постоянными передвижениями, подлежат наблюдению в пунктах временного пребывания (и даже за границей) на предмет определения лиц, с коими имеют сношения. Об этих последних собираются самые точные сведения.

§ 16. Если при расследовании как в России, так и за границей возникает необходимость получить за границей такие сведения, которые могут быть доставлены лишь нашими представителями в иностранных государствах (посольствами, военными и морскими агентами, консульствами и тому подобными), то запросы по этому поводу обращаются к начальникам Г. Ж. Управлений и Охр. Отд., в Департамент полиции, а начальники контрразведывательных отделений через штаб округа в Главное управление Генерального штаба или Морской Генеральный штаб по принадлежности.

§ 17. По сборе вполне достоверных и достаточно полных данных, не оставляющих сомнений в преступности заподозренных в военном шпионстве лиц, начальники Г. Ж. У. и О. Отд. испрашивают разрешение штаба окр. на производство ликвидации. Особое делопроизводство при отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба или через старшего адъютанта разведывательного отделения штаба округа, по принадлежности, на передачу этих данных жандармским властям, для производства по ним ликвидации.

§ 18. Получив указание о своевременности ликвидации и разрешение на ее производство через посредство жандармских властей, начальник контрразведывательного отделения обязан:

- 1) Передать названным властям сводку материалов, собранных им по подлежащему ликвидации делу.
- 2) По соглашению с теми же властями установить время ликвидации, руководствуясь при выборе последнего соображением о необходимости при аресте подозреваемых захватить неопровержимые вещественные доказательства их преступности.
- 3) Сообщить тем же властям перечень тех лиц из числа замеченных в сношениях с подозреваемыми, у которых, одновременно с арестом последних, надлежит произвести обыски и выемки.
- 4) Принимать через посредство тех же властей меры к предупреждению огласки произведенной ликвидации путем печати, когда по обстоятельствам дела таковая огласка представляется нежелательной.

§ 19. По производстве жандармскими властями ликвидации начальник контрразведывательного отделения обязан быть в курсе всех обстоятельств произведенного названными вла-

стями дознания, а равно хода предварительного следствия и судебного разбирательства, извлекая из этих производств те сведения, кои могут быть полезными для контрразведки.

§ 20. Начальники контрразведывательных отделений, оказывая, в пределах возможного, содействие успеху следствия и дознания, принимают все зависящие меры в целях избежания случаев обнаружения этими производствами секретных сотрудников отделения, а равно приемов агентурной деятельности последнего, для чего им надлежит, в случае надобности в том, входить в личные сношения с прокурорским надзором, судебными следователями и производящими дознание жандармскими офицерами.

§ 21. Начальники контрразведывательных отделений должны иметь в виду, что успех деятельности последних будет находиться в прямой зависимости от тех личных отношений, которые будут установлены названными начальниками с подлежащими жандармскими и полицейскими властями в подведомственных им районах. В соответствии с сим начальники контрразведывательных отделений о тех должностных лицах, кои оказывают существенное содействие их деятельности, докладывают через Особое делопроизводство генерал-квартирмейстера Генерального штаба или старших адъютантов разведывательных отделений окружных штабов, по принадлежности, на предмет их поощрения.

Б. Борьба с прочими видами деятельности иностранных государств в России, угрожающими внешней безопасности империи

§ 22. На обязанности контрразведывательных отделений, помимо борьбы с военным шпионством, лежит выяснение и борьба с деятельностью в России иностранных государств, направленною:

1) К созданию в империи внутренних осложнений, способных нарушить успешное течение мобилизации сосредоточение наших войск для войны с упомянутыми государствами.

2) К приращению вооруженных сил последних за счет инородного населения империи.

К мероприятию упомянутых выше категорий относятся:

а) Подготовка в России вооруженного восстания.

б) Подготовка формирования за счет пограничного инородческого населения империи, вооруженных отрядов военной организации (подготовка личного состава, устройство тайных складов оружия, подрывных средств и т. п.).

в) Подготовка к порче искусственных сооружений (ж.-д. мостов, тоннелей, станционных и портовых сооружений, станций, беспроволочного телеграфа, а также всех бакенов, маяков и проч. ограждающих безопасность плавания сигналов и знаков и т. п.) в пограничных районах.

г) Сбор среди инородческого и неблагонадежного населения империи денежных средств на военные надобности.

д) Подготовка забастовок и стачек на заводах военного и морского ведомств, а также на частных заводах, изготовляющих предметы сухопутного и морского вооружения и снабжения.

е) Подготовка порчи механизмов и сооружений на таковых заводах, а также на судах военного флота и на обслуживающих последний судах коммерческого флота.

ж) Устройство и содержание, без надлежащего на то разрешения, частными лицами голубиных станций и радиотелеграфного и телефонного сообщения, а также дрессировка голубей».

Сост. по: Греков Н. В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: МОНФ, 2000.

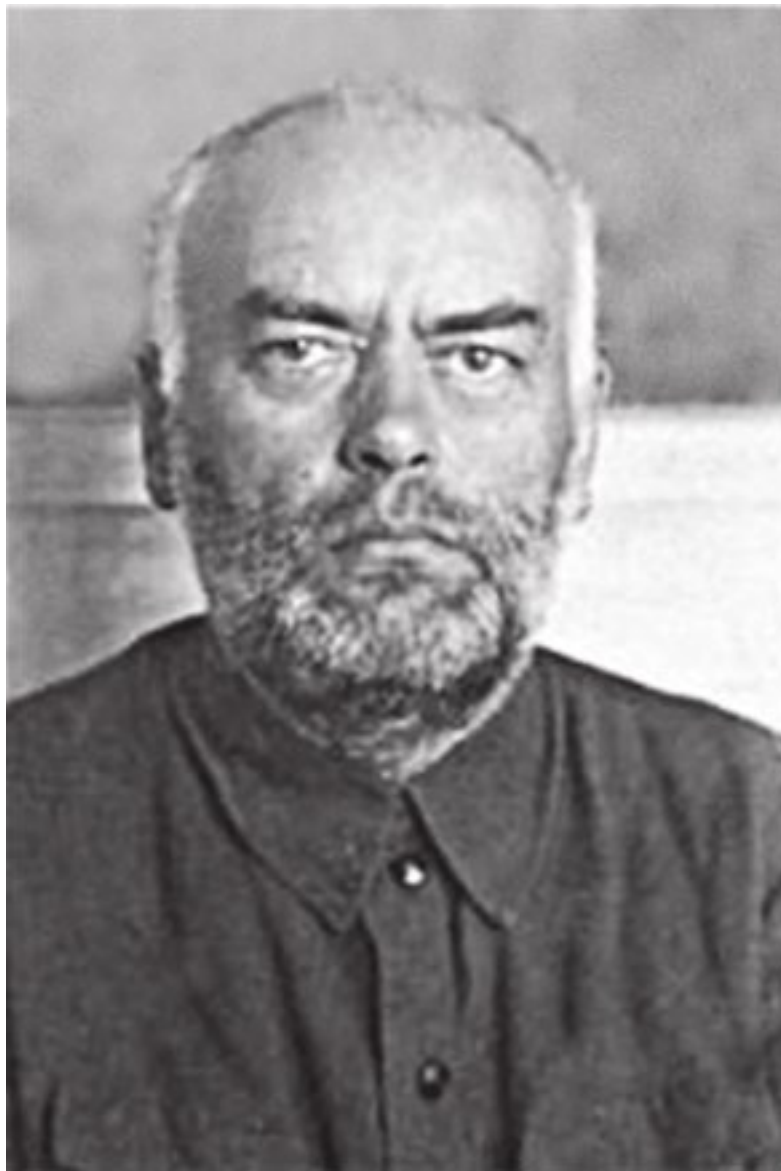
Военная контрразведка Красной Армии: Военный Контроль

В январе 1918 года Ф. Э. Дзержинский предложил создать военную контрразведку в Красной Армии с ее подчинением чрезвычайной комиссии. Это предложение было поддержано Коллегией ВЧК. Однако оно практически было реализовано лишь в декабре 1918 года.

Первый орган военной контрразведки Красной Армии был учрежден 30 мая 1918 года в виде отделения Военного контроля оперативного отдела Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР. В октябре отделение было преобразовано в отдел Военного контроля, в состав которого вошли Регистрационная служба при Всероссийском главном штабе, контрразведывательное отделение при оперативном управлении Высшего военного совета и регистрационная служба при Морском генштабе.

В ноябре 1918 года оперативный отдел был переименован в отдел Военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. В систему органов Военного контроля входили отделы при штабах армий и фронтов, а также отделения по борьбе со шпионажем в штабах участков и районов завесы¹³ (всего 5 отделов, 14 отделений и 32 пункта). В октябре 1918 года в ведение Военного контроля, ставшего по постановлению РВСР главным контрразведывательным органом Красной Армии, перешла также и военная цензура. С мая 1918 года органами военного контроля руководили эстонские большевики М. Г. Тракман и В. К. Штейнгарт. Органы Военного контроля занимались в том числе и регистрацией бывших офицеров и военных специалистов, охраной учреждений военного имущества, а также разведкой в тылу белогвардейцев. Оперативная разработка военными контрразведчиками дипломатов иностранных государств, переехавших в Вологду в 1918 году, дала возможность установить их связь с белогвардейскими организациями. Были раскрыты контрреволюционные заговоры в советском аппарате в Казани, штабах 3-й и 4-й армий Восточного фронта и в самом аппарате военно-морского контроля. Случаи измены сотрудников Военного контроля имели место на Восточном и Южных фронтах, в Москве, Петрограде, Казани, Вологде и других городах. Эти и подобные факты дали повод чекистам для обвинения сотрудников Военного контроля в контрреволюции.

¹³ Завеса – система оперативных объединений, состоящих из отдельных отрядов РККА, предназначенная для обороны демаркационной линии, установленной после заключения Брестского мира, и прикрытия главных направлений, ведущих к центрам страны, от возможных вторжений германских, а начиная с августа 1918 года английских войск. Создана директивой Высшего военного совета 5 марта 1918 года и расширена в начале августа 1918 года. Приказом РВСР от 11 сентября 1918 года все участки завесы были расформированы, вместо них были образованы фронты.

Максим Густавович Тракман (1890–1937)

Наиболее активным противником Военного контроля выступал член коллегии ВЧК М. Я. Лацис. Будучи с июля 1918 года председателем ЧК Восточного фронта – первого органа военной контрразведки ВЧК в действующей армии, он добился ликвидации подразделений Военного контроля в Казани.

12 ноября на совещании в Реввонсовете республики по докладу члена РВСР А. П. Розенгольца было принято постановление, подписанное членом РВСР, военным комиссаром полевого штаба РВСР А. И. Араловым, председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским и самим А. П. Розенгольцем, о создании Особого отдела путем объединения Военного контроля и армейских ЧК. В обязанности новых органов должны были входить агентурная работа в тылу белых, контрразведка и борьба с контрреволюционерами в Красной Армии.

Александр Матвеевич Штейнгарт (1887–1934)

13 декабря 1918 года на совещании в РВСР, в котором участвовали его члены И. Н. Смирнов, К. Х. Данишевский (председатель Реввоентрибунала РСФСР), С. И. Аралов, главком Вооруженных сил И. И. Вацетис, М. И. Лацис, было принято «Общее положение о войсковых особых отделах (чрезвычайкомах и Военконтроле), согласно которому вместо указанных в названии органов учреждались «особые отделы по борьбе с контрреволюцией и шпионажем... под контролем политических комиссаров реввоенсоветов фронтов и армий». 19 декабря 1918 года состоялось заседание ЦК РКП(б), которое утвердило принятое РВС «Положение». Руководителем нового органа был назначен начальник Военного отдела ВЧК М. С. Кедров.

Мартын Иванович Лацис (1888–1938)

6 февраля 1919 года было утверждено постановление ВЦИК об учреждении при ВЧК Особого отдела, подготовленное заместителем председателя РВСР Э. М. Склянским, С. И. Араловым, Ф. Э. Дзержинским. Военная контрразведка вошла в состав ВЧК. За военным ведомством сохранялось право постановки заданий особым отделам и контроль за их выполнением. То есть на протяжении семи месяцев в Красной Армии существовало одновременно два контрразведывательных органа: Военный контроль и армейская ЧК. Процесс слияния двух систем подчас проходил болезненно, с неизбежными конфликтами и даже арестами той или иной группы. По версии исследователя отечественных органов безопасности профессора А. А. Здановича, в конечном итоге возобладала позиция Ф. Э. Дзержинского и В. И. Ленина, последний и предложил назвать новый орган в составе ВЧК «особым отделом». Если учесть, что к концу 1919 года Красная Армия в своем составе насчитывала 5 млн бойцов, то ее Особый отдел располагал огромным ресурсом. Уже в 1919 году Особые отделы провели яркие разведывательные и контрразведывательные операции по пресечению деятельности иностранных разведок. Так, сотрудниками Особых отделов был раскрыт заговор «Национального центра» в Москве и Петрограде, разгромлены белогвардейские организации в Астрахани и Пензе (1919), а также разоблачена резидентура польской разведки на Украине (1920).

Михаил Сергеевич Кедров (1878–1941)

Особые отделы Красной Армии в декабре 1919 года включали в себя общую часть (агентурное, информационное, регистрационное отделение), а с октября 1920 года – организационную часть. С лета 1919 года Особый отдел ВЧК координировал оперативную охрану границы. С августа 1920 года приказом РВСР в Особый отдел ВЧК была передана военная цензура, в середине 1920 года был образован Особый отдел Черного и Азовского морей, а в 1921 году в его состав был включен Особый отдел Балтийского флота.

Полномочия Особых отделов ВЧК были шире, чем территориальных органов, в частности, в области вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров.

Выдающимся организатором военной контрразведки можно смело назвать Михаила Сергеевича Кедрова (1878–1941), Члена коллегии ВЧК с марта 1919 года, который, как многие, стал одной из жертв массового террора, развязанного в 1934 году, и был расстрелян по личному приказу Л. П. Берии в 1941 году.

На должность начальников Особых отделов фронтов, как правило, назначались проверенные члены партии РКП(б), хотя были случаи назначения из членов партии левых эсеров. Начальниками ОО фронтов были: Восточного (1919) и Туркестанского (1919–1920) – Г. И. Бокий (1879–1937), впоследствии он стал начальником спецотдела и членом Коллегии ВЧК–ОГПУ; Юго-Восточного и Кавказского (1919–1920) – Н. А. Скрыпник; Кавказского (1920) – К. И. Ландер (1884–1937); Западного (1919) – Ф. Д. Медведь; Западного (1921–1922) – быв-

ший левый эсер В. И. Хаскин; 12-й армии – Э. Б. Кацнельсон; 15-й армии (1919–1920) – Я. К. Берзин, который в 1930-е годы стал руководителем военной разведки РККА; в Галицийской Красной армии – М. П. Фриновский. С Особого отдела свою службу начинал будущий нарком внутренних дел Г. Г. Ягода, в 1920–1921 годах он был начальником Особого отдела ВЧК–ГПУ, его приемником стал Я. С. Агранов (Янкель Шевель-Шмаев).

Бывшие руководители Особых отделов впоследствии все, без исключения, стали крупными руководителями отечественных спецслужб. За заслуги в деле защиты социалистической республики 20 декабря 1922 года приказом РВС Особый отдел ГПУ был награжден орденом Красного Знамени. В годы «большого террора» были расстреляны чекисты, в разное время служившие в Особом отделе и занимавшие в нем ответственные должности: Г. Г. Ягода, М. П. Фриновский, Г. И. Бокий, В. Д. Медведь, Я. К. Берзин, Э. Б. Кацнельсон, Я. С. Агранов, М. Я. Лацис, М. С. Кедров; не выдержав обвинений в свой адрес, покончили жизнь самоубийством Н. А. Скрыпник и К. И. Ландер.

По данным современных историков в период с 1934 по 1941 год жертвами репрессий стали 14 тысяч сотрудников НКВД, в основном это были милиционеры и пожарники, в том числе группа сотрудников ГУГБ (Главное Управление государственной безопасности). С октября 1936 по январь 1938 года из ГУГБ было уволено 5229 оперативных сотрудников, из них арестовано 1220 человек, при этом 884 сотрудника были арестованы за контрреволюционную деятельность, 172 – за уголовные преступления, 164 – за развал работы, пьянство и дискредитацию органов НКВД.

В то же время Секретно-оперативным управлением ГПУ УССР и Особым отделом ОГПУ по Киевскому военному округу в 1930–1931 годах было заведено и реализовано дело оперативной разработки «Весна», касающееся бывших офицеров царской армии. По материалам данного дела было уволено из рядов Красной Армии несколько тысяч человек командиров, в отношении десятков из них были возбуждены уголовные дела с окраской контрреволюционная деятельность. Часть расстрелянных бывших генералов и офицеров, проходивших по данному делу, были реабилитированы в 1960-е годы.

Имеющиеся архивные материалы по делу оперативной разработки «Весна» были проанализированы авторитетным историком отечественных спецслужб профессором А. А. Здановичем в работе «Органы государственной безопасности и Красная армия. 1920–1934». По его мнению, это дело носило исключительно политическую окраску и вытекало из общей установки лидеров ВКП(б) к военспецам. В то же время у сотрудников Особых отделов было достаточно материалов, свидетельствующих об антисоветских настроениях и убежденности отдельных командиров Красной Армии в том, что в случае войны социалистическая республика потерпит поражение, и власти коммунистов придет конец. Сотрудники ВЧК–ОГПУ, исходя из опыта гражданской войны, были уверены, что в итоге «бывшие», так или иначе, перейдут к политически активной деятельности, направленной на нанесение ущерба Советской власти. Однако, как считает автор, антисоветские взгляды отдельных командиров не являются основанием для развязывания массового террора против военспецов и фальсификации дел об их многочисленных связях по всей стране. А. А. Зданович высказывает мнение, что дело оперативной разработки «Весна» стало прелюдией к политическим процессам 1937 года.

Председатель ОГПУ В. Менжинский, доложив первичные материалы «Весны» И. Сталину, назвал их «выдающимся делом» чекистов Украины. Он лично давал установку по активизации дела, указывал на «ошибки» военных контрразведчиков, их «близорукость» и утверждал, что «подобное отношение к делу раскрытия контрреволюционных и вредительских организаций он будет выжигать каленым железом».

Председатель ГПУ УССР В. Балитский и начальник Особого отдела по Киевскому военному округу И. Леплевский ясно поняли, чего от них ждут председатель ОГПУ В. Менжинский и его заместитель Г. Ягода. Протоколы допросов по данному делу регулярно докладыва-

лись генеральному секретарю И. В. Сталину. Финальной частью этой разработки было то, что «большая часть командиров Красной Армии, проходивших по данному делу, Коллегией ОГПУ и тройкой ГПУ УССР приговорены к исправительным работам на срок от 3-х до 10 лет, либо к ссылке. Однако уже в конце 1931 года и в течение нескольких последующих лет они были освобождены из заключения и даже возвращены на службу в РККА на высокие должности. Часть бывших генералов и офицеров расстреляно».¹⁴

По данным, опубликованным в книге А. А. Здановича, бывшие военнослужащие белых и националистических армий, арестованные в 1930–1931 годах в Москве, всего 31 человек, были приговорены к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение. Крупные руководители ОГПУ Я. Ольский, Е. Евдокимов и Л. Вольский, считавшие, что разработка «Весна» является «дутым делом», были уволены из органов, а во время большого террора в 1937 году репрессированы.

¹⁴ Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная Армия. 1920–1934. С. 376–397.

Архивные материалы

Из протокола СНК № 21 о создании ВЧК

ИЗ ПРОТОКОЛА СНК № 21 О СОЗДАНИИ ВЧК¹

7 декабря 1917 г.

С л у ш а л и:

9. Доклад Дзержинского об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем.

П о с т а н о в и л и:

9. Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

(О п у б л и к о в а т ь).

Состав [комиссии] (еще не полный): Ксенофонтов, Жедилев, Аверин, Петерсон, Петерс, Евсеев, Трифонов В., Дзержинский, Серго¹, Василевский¹.

Задачи комиссии: 1) пресекать и ликвидир[овать] все контрревол[юционные] и саботажн. попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили; 2) предание суду революционного трибун[ала] всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; 3) комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения; 4) комиссия раздел[ается] на отделы: [1] информационный, [2] организационный отд[ел] (для организ[ации] борьбы с контрр[еволюцией] по всей Рос[сии] и филиальных отд[елов]), [3] отдел борьбы.

Комиссия сконструирует[ся] окон[чательно] завтра. Пока действ[ует] ликвид[ационная] комис[сия] В. Р. Комитета.

Комис[сия] обрат[ить] в пер[вую] голову вним[ание] на печать, саботаж и т. д. прав[ых] с.-р., саботажн[иков] и стачечн[иков].

Меры — конфискац[ия], выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.

¹ Вопрос о борьбе с контрреволюцией и саботажем был поставлен В. И. Лениным на заседании СНК 6(19) декабря. СНК поручил Ф. Э. Дзержинскому подготовить к следующему дню доклад по этому вопросу. 7(20) декабря был заслушан доклад Ф. Э. Дзержинского об организации комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, по которому и было принято это постановление.

Перед заседанием СНК В. И. Ленин прислал Ф. Э. Дзержинскому записку, в которой была обоснована необходимость экстренных мер борьбы с контрреволюцией и указаны пути практического решения этой задачи. Эту записку Ф. Э. Дзержинский положил в основу своего доклада.

Инструкция для производящих обыск и записка о вторжении в частные квартиры и содержания под стражей¹⁵

«Исторический архив» № 1, 1958 г

Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовало добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что нашей задачей, пользуясь злом, – искоренить необходимость прибегать к этому средству в удущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишит человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти – рабочих и крестьян, и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть.

1. Инструкция для производящих обыск и дознание
2. Оружие вынимается только в случае, если угрожает опасность.
3. Обращение с арестованными и семьями их должно быть самое вежливое, никакие нравоучения и окрики недопустимы.
4. Ответственность за обыск и поведение падает на всех из наряда.
5. Угрозы револьвером и вообще каким бы то ни было оружием недопустимы.
6. Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до 3 месяцев, удалению из Комиссии и высылке из Москвы.

Ф. Дзержинский

¹⁵ В конце февраля 1918 года Ф. Э. Дзержинскому стало известно, что один из работников ВЧК допустил грубое обращение с арестованным. Дзержинский лично провел расследование по этому делу. На протоколе допроса от 11 марта имеется помета Дзержинского: «Комиссия рассмотрела и решила сделать самые энергичные внушения виновным и в будущем предавать суду всякого, позволившего дотронуться до арестованного. Ф. Дзержинский».

Ф. Э. Держинский (1877–1926) (Фото 1919, Москва) © Архив Государственного музея политической истории России

Удостоверение М. С. Урицкого – председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (*Фотокопия 1917, Петроград*) © *Архив Государственного музея политической истории России*

Из памятки сотрудникам ЧК

ЦГЛОР. Коллекция документов по истории ВЧК, д. 1. Копия

Июль 1918 г.

Что должен помнить каждый комиссар, следователь, разведчик, работая по розыску.

Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.

Не кричать, быть мягким, но, однако, нужно знать, где проявлять твердость.

Прежде чем говорить, нужно подумать.

На обысках быть предусмотрительным, умело предостерегать несчастья, быть вежливым, точным до пунктуальности.

Быть всегда в обращении с публикой вежливым, а при случае уметь проявить твердость...

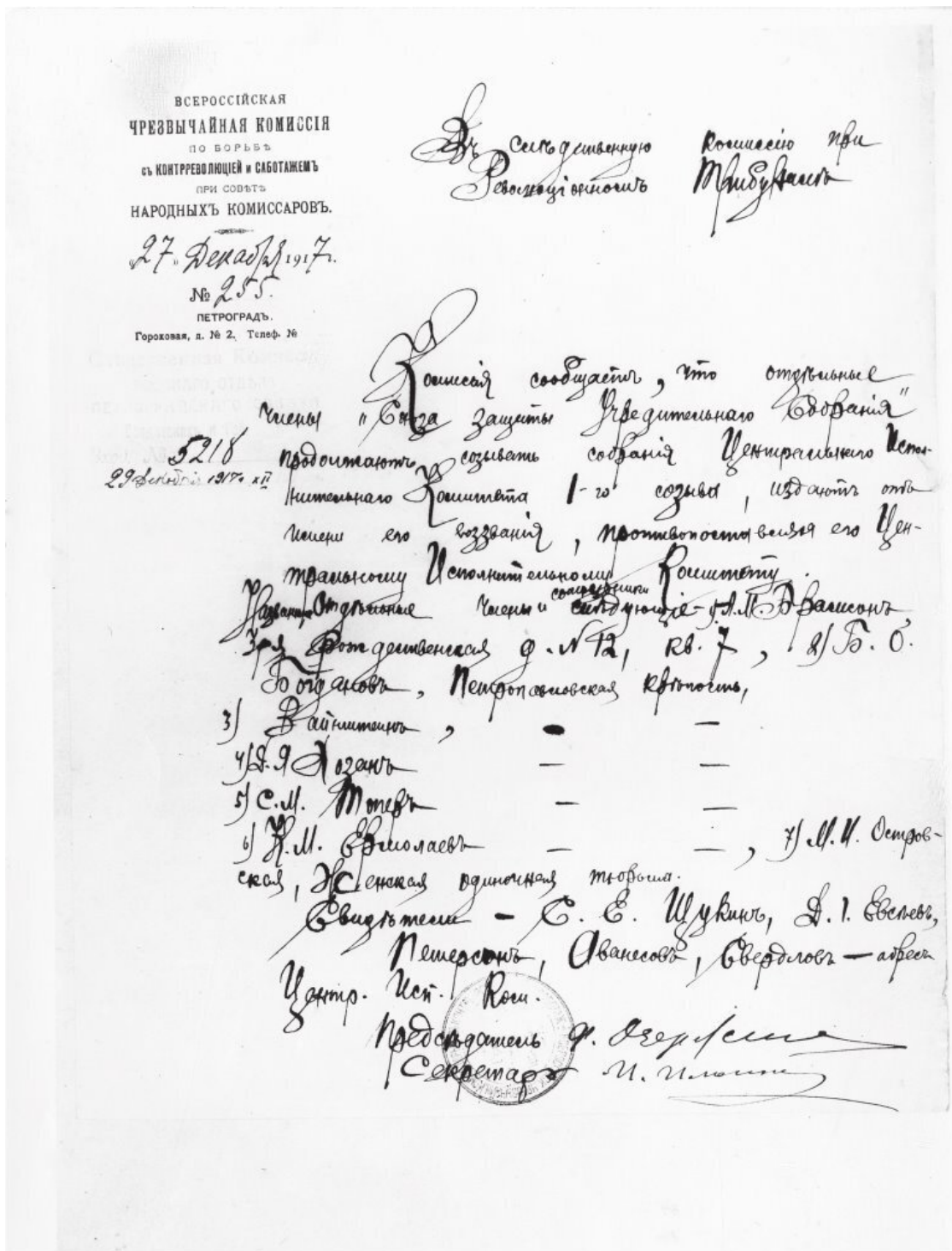
Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.

Быть чистым и неподкупным, потому что корыстные влечения есть измена рабоче-крестьянскому государству и вообще народу.

Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принимать мудрые меры. Если ты узнаешь где о небрежности и злоупотреблении, не бей во все колокола, так как этим испортишь дело, а похвально будет, если ты их тихо накроешь с поличным, а затем – к позорному столбу перед всеми.

Храни, как зеницу ока, данные тебе поручения.

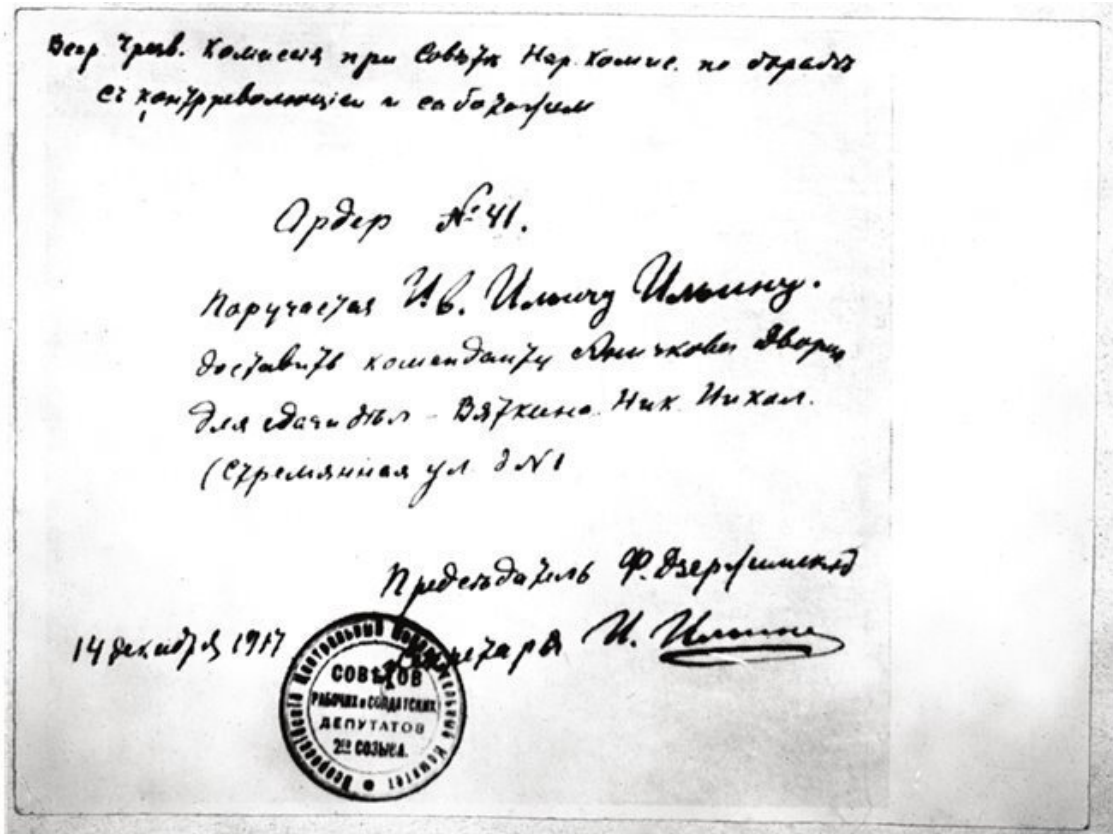
Фотоматериалы

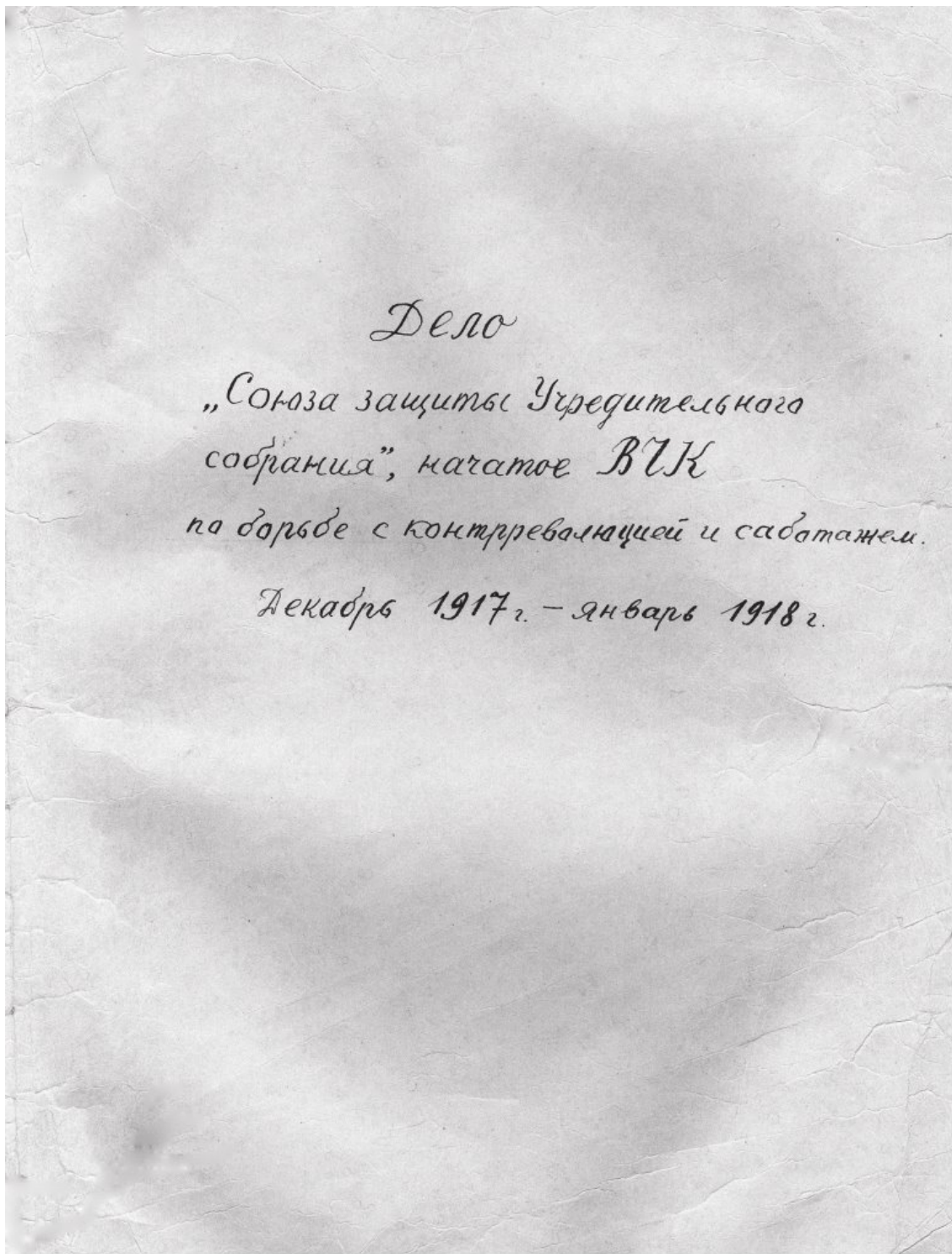
Документ. Служебное письмо в Следственную комиссию при Революционном трибунале из Всероссийской чрезвычайной комиссии Из дела «Союза защиты Учредительного собрания». Петроград, 27 декабря 1917 г.

Дом № 2 по улице Дзержинского (бывшая Гороховая), где с декабря 1917 г. по март 1918 г. находилась ВЧК (Фото 1917–1918, Петроград)

Ордер за подписью председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского об аресте участников саботажа в Петрограде. Петроград, 14 декабря 1917 г. © Архив Государственного музея политической истории России

Обложка дела «Союза защиты Учредительного собрания», начатого ВЧК в декабре 1917 г. Петроград, декабрь 1917 г. – январь 1918 г. © Архив Государственного музея политической истории России

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.